

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2135
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2135

СОДЕРЖАНИЕ

- 5265-5292 Натуралист Владимир Иванович Даль (1801-1872) и птицы Оренбургского края в коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук. С . Н . Б А К К А Л
- 5293-5297 О размножении гоголя *Bucephala clangula* в Хопёрском заповеднике (Воронежская область). П . Д . В Е Н Г Е Р О В , А . А . Д А В Ы Д Е Н К О , Н . Ф . М А Р Ч Е Н К О
- 5297-5298 Находка выводка мохноногого сыча *Aegolius funereus* в ущелье реки Кедровки на Ивановском хребте (Западный Алтай). Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 5299-5301 Что могут означать встречи «чёрных лебедей» в Приморском крае. Ю . Н . Г Л У Щ Е Н К О , О . Н . В А С И К
- 5302-5303 Случаи гибели птиц на автодорогах в Омской области. Т . Ю . К О Л П А К О В А
- 5304-5308 О распространении подвидов московки *Periparus ater* в Казахстане. О . В . Б Е Л Я Л О В
- 5309 Толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi* – гнездящийся вид Казахстана. Б . В . Щ Е Р Б А К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
Express-issue

2021 № 2135

CONTENTS

- 5265-5292 Naturalist Vladimir Ivanovich Dahl (1801-1872) and birds
of Orenburg Krai in the collection of the Zoological Museum
of the Imperial Academy of Sciences. S . N . B A K K A L
- 5293-5297 Breeding of the common goldeneye *Bucephala clangula*
in the Khoper nature reserve (Voronezh Oblast).
P . D . V E N G E R O V , A . A . D A V Y D E N K O ,
N . F . M A R C H E N K O
- 5297-5298 Finding a brood of the boreal owl *Aegolius funereus* in the Kedrovka
River Gorge on the Ivanovsky Ridge (Western Altai).
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 5299-5301 What can the records of "black swans" in the Primorsky Krai mean?
Y u . N . G L U S C H E N K O , O . N . V A S I K
- 5302-5303 Cases of death of birds on the roads in the Omsk Oblast.
T . Y u . K O L P A K O V A
- 5304-5308 Distribution of subspecies of the coal tit *Periparus ater*
in Kazakhstan. O . V . B E L Y A L O V
- 5309 The Radde's warbler *Phylloscopus schwarzi* is a breeding species
in Kazakhstan. B . V . S C H E R B A K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Натуралист Владимир Иванович Даль (1801-1872) и птицы Оренбургского края в коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук

С.Н.Баккал

*Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru*

Поступила в редакцию 3 ноября 2021

За работу с «Толковым словарём живого великорусского языка» Академия наук присудила В.И.Далю Ломоносовскую премию, а Русское географическое общество – Константиновскую золотую медаль. На составление непревзойдённого по объёму Словаря, в который было включено около 200 тыс. слов, ушло более 50 лет. В «Автобиографической записке» В.И.Даля отмечена точная дата начала работы над Словарём – 3 марта 1819 года (Даль 2008). Когда учёба в Дерптском (с 1885 – Юрьевском, с 1918 – Тартуском) университете была прервана русско-турецкой войной (1828-1829), Владимир Даль досрочно защитил диссертацию на степень доктора медицины и уехал на фронт в действующую армию. Там он оперировал раненых, боролся с холерой и чумой, но даже во время войны, общаясь с больными и ранеными, он продолжал собирать материал для своего будущего Словаря, который в итоге стал литературным памятником народного речевого творчества.

Но не только Словарём единым был известен великий русский этнограф и лингвист датского происхождения – Владимир Иванович Даль (V.Dahl, 1801–1872). Русский хирург Николай Иванович Пирогов (1810–1881) писал: «Это был человек, что называется, на все руки. За что ни брался Даль, всё ему удавалось усвоить» (Пирогов 1885). Есть множество фактов, дополняющих картину того, чем необычным и интересным в своей жизни занимался В.И.Даль. Владимир Иванович был военным хирургом, офтальмологом, гомеопатом, первым отечественным востоковедом-тюркологом, собирателем фольклора, военным инженером, одновременно занимался литературным творчеством: писал стихи, одноактные комедии; был администратором, одним из учредителей Русского географического общества (РГО) и избирался в Академию наук по физико-математическому отделению. Он вошёл в историю как автор учебников по ботанике и зоологии, которые в своё время были высоко оценены педагогами и естествоиспытателями и неоднократно переиздавались.

Его «учёные работы» по этнографическому и историческому изучению Оренбургского края были сделаны на таком высоком уровне, что Импе-

раторская Академия наук в Санкт-Петербурге избрала 37-летнего Даля своим членом-корреспондентом (рис. 1). Ещё в 18-летнем возрасте он начал собирать слова, выражения, загадки, удивлявшие его либо значением, либо необычным смыслом, или незнакомым содержанием. В 1853 году он представил в Академию наук свой сборник «Пословицы русского народа», содержащий более 30 тыс. пословиц, поговорок, загадок и прибауток. А какие сказки он писал! В 1832 году В.И.Даль опубликовал «Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приносившие и поговорками ходячими разукрашенные Казак Владимиром Луганским» (Казак Луганский – псевдоним В.И.Даля). Это сочинение принесло ему известность в литературных кругах русской столицы.

Рис. 1. Владимир Иванович Даль (1801–1872) – создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» и член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук.

Однако после доноса на автора книги сказок со стороны управляющего Третьим отделением статс-секретаря А.Н.Мордвинова, министр просвещения посчитал «Русские сказки...» неблагонадёжными. Это непростое происшествие повлияло на дальнейшую жизнь В.И.Даля. Сказочника-Даля арестовали, а тираж книги изъяли по приказу. Существует версия, что друзья посоветовали Далю на время уехать из столицы подальше от глаз Третьего отделения и даже нашли, куда и в каком качестве. В 1833 году военный губернатор Оренбурга В.А.Перовский, родной брат писателя Антония Погорельского (А.А.Перовского), друг В.А.Жуковского, находившийся в приятельских отношениях с А.С.Пушкиным, пригласил В.И.Даля послужить на Южном Урале.

До того, как летом 1833 года В.И.Даль перекочевал с берегов «мутной Невы на берега светлого и чистого Урала – в дальний и полуазиатский Оренбург», – в его послужном списке последним местом служебной деятельности значился Санкт-Петербургский военно-сухопутный госпиталь, где он с 1832 года служил ординатором, «трудился неутомимо и вскоре приобрёл известность». А в «столице степей» В.И.Даль был зачислен в штат чиновником для особых поручений при генерал-губернаторе Василии Алексеевиче Перовском (1795–1857) (рис. 2), известном ценителе искусств и человеком, глубоко уважающим литературные занятия В.И.Даля. Таким образом, из ведомства медицинского департамента военного министерства при весьма благоприятных обстоятельствах состоялся переход В.И.Даля в ведомство министерства внутренних дел.

Рис. 2. Владимир Иванович Даль (слева) и Василий Алексеевич Перовский – военный губернатор Оренбурга в 1833-1841 и 1851-1857 годах.

Портрет Перовского написан В.И.Гау в 1841 году.

«Край здешний представлял смесь необыкновенного, странного, многообразного, хотя ещё дикого...», – таким было первое впечатление Даля. Уральский краевед и действительный член оренбургской учёной архивной комиссии Н.Н.Модестов (1913) сообщал, что первая командировка В.И.Даля в Оренбургском крае состоялась уже в середине 1833 года, а первое поручение касалось посещения земли уральского войска. Военного губернатора В.А.Перовского беспокоили бунты, раскольников и фанатизм среди казаков Урала. Тогда В.И.Даль впервые побывал в Уральске (до 1775 года он назывался Яицкий городок), Гурьеве, Илецком городке и в других местах. И впоследствии подобные поручения неоднократно повторялись. Кроме того, на Даля легли заботы личного секретаря Перовского, также он был членом следственной комиссии. А когда «нежданно и нечаянно» в 1833 году прибыл в Оренбург А.С.Пушкин, собиравший в то время материал для «Истории Пугачёвского бунта», он с удовольствием сопровождал его везде и «пробыл с ним почти неразлучно все пять дней». (Известно, что и в Петербурге в январе 1837 года Даль «все трое суток мучений Пушкина ни на минуту не оставлял его страдальческого ложа и принял последний вздох дорогого для всей России поэта и писателя»).

В 1837 году Даль удостоился чести сопровождать по Оренбургской губернии царственного гостя – Государя Наследника, Цесаревича и Великого Князя Александра Николаевича (будущего Александра II, Царя-Освободителя). Далю пришлось принять участие и в неудачном Хивинском походе В.А.Перовского, в котором, по его собственным словам, он «скучал от безделья». Семь лет он сопровождал военного губернатора в его разъездах по Уралу, но при этом продолжал собирать фольклорный материал. С 1834 по 1839 год в «Библиотеке для чтения» В.И.Даль опубликовал 16 своих сказок, в которых ощущался местный восточный колорит. Наряду со сказками Даль печатал повести в «Отечественных записках», в которых можно найти факты из истории Оренбурга и Оренбургской губернии, Оренбургского казачьего войска, сведения о быте и нравах уральских казаков, обычаях башкирских и киргизских (Даль 2002, 2008 и др.). Эти материалы послужили основой для серьёзных этнографических и исторических исследований, которые В.И.Даль продолжил позднее в Петербурге в Русском географическом обществе. По существу, этими фактами, как правило, ранее и ограничивались доступные сведения об исследованиях В.И.Даля в Оренбурге.

За последние два десятилетия научная деятельность Владимира Ивановича Даля в Оренбургском крае получила дополнительное освещение благодаря обращению к материалам архивов – как центральных, так и Государственного архива Оренбургской области (Матвиевская 1999; Матвиевская, Зубова 2002, 2003, 2007). Среди этих материалов есть интересные документы и из Санкт-Петербургского филиала

Архива РАН (СПФ АРАН), ранее не привлекавшие внимания исследователей. Во-первых, эти документы свидетельствовали, что диапазон научных интересов В.И.Даля – человека «одарённого талантами и наделённого любознательностью» – был необычайно широк. Во-вторых, благодаря этим документам в настоящее время исследователи располагают многочисленными материалами, подтверждающими, что наряду с другими областями знаний Даль в Оренбурге проявил себя как зоолог и натуралист. Со временем он полюбил казахскую степь. «Лето провёл в степи, сделал верхом 1500 вёрст..., где так хорошо, что не расстался бы», – писал он. Кроме оренбургского и петербургского периодов, в служебной, литературной и научной деятельности В.И.Даля были ещё периоды нижегородский и московский, но в Оренбурге его натуралистические способности реализовались наиболее полно.

Ещё в годы учёбы на медицинском факультете Дерптского университета В.И.Даль особенно интересовался биологией и даже подумывал о перемене профессии. Немецкий учёный Х.Лессинг (1809–1862) считал, что «из него вышел бы знаменитый хирург, если б он из-за какого-то чудачества не переменил рода занятий» (Даль 1879, с. 77). Екатерина Владимировна Даль писала: «Отцу представлялась ... возможность переменить род своих занятий, перейти на факультет естественных наук, а там в виду научная поездка в Сибирь. Отец несколько колебался: он с детства чувствовал влечение к этого рода занятиям, а тут хирургия с её кровью, медицина с её мнимою филантропией, но зато тут верный кусок хлеба..., и он решился остаться медиком. Отец мне говорил, что это решение стоило ему такой борьбы, что и решась уже остаться медиком, он вдруг заленился и с месяц ничем не занимался» (Там же, с. 101). Однако интерес к биологии остался неизменным, и В.И.Даль смог заняться ею основательно в Оренбургской губернии, которая к тому времени была не меньше, чем Франция.

В.А.Перовский приехал в Оренбург с уже готовой программой действий. Важное место в ней занимало научное исследование Южного Урала и зауральских степей, а также ознакомление с далёкими и закрытыми для европейцев ханствами Средней Азии. Губернатор, вероятнее всего, знал о первых исследовательских экспедициях в Оренбургском крае таких учёных как И.И.Кирилов (1689–1737), В.Н.Татищев (1686–1750), П.И.Рычков (1712–1777), П.С.Паллас (1741–1811), И.И.Лепёхин (1740–1802) и И.П.Фальк (1727–1774). Однако приступая к исполнению своих обязанностей, В.А.Перовский понимал, что обширный край, которым ему предстояло управлять, хотя и сказочно богат, но всё же плохо изучен и освоен. Эти обстоятельства, подтверждённые незадолго до того немецким учёным Александром Гумбольдтом (1769–1859), который в 1829 году совершил путешествие по Уралу, были учтены в программе управления краем. Благодаря близости к губернаторскому корпусу,

В.И.Даль имел прямое отношение ко всем направлениям исследований, предусмотренных В.А.Перовским; он изучал край во всех подробностях, и не только со стороны исторической, этнографической и бытовой. Во время пребывания на Южном Урале В.И.Даль много ездил по уездам и имел возможность наблюдать природу Оренбургского края и зауральских степей. Будучи страстным охотником, он хорошо ознакомился с животным миром, а его энтомологическая коллекция впоследствии заслужила высокую оценку специалистов.

Результаты естественнонаучных наблюдений В.И.Даля отразились не только в его литературных (художественных) произведениях, но также в специальных статьях, которые публиковались в столичных газетах и журналах (Даль 2002). Надо заметить, что познания Даля-натуралиста проявились и в примечаниях к первой части «Естественной истории Оренбургского края», написанной казанским профессором Эдуардом Александровичем Эверсманом (1774–1860), который ещё в 1820-1821 годах совершил путешествие в Бухарское ханство, а в последующие годы много путешествовал по Оренбургскому краю. Даль проявил себя как тонкий наблюдатель и знаток природы – лесистых и горных районов Урала и степи по левую сторону реки Урал (Яик) до Каспийского и Аральского морей. Примечания, сделанные им в корректной и ненавязчивой форме, были настолько основательны, что В.И.Даль считали в определённой степени соавтором этого труда. Академик А.А.Чибилёв (1993) полагал, что труд Э.А.Эверсмана* был фактически отредактирован В.И.Далем. Тем более что русский перевод этой книги, написанной автором по-немецки, выполнил В.Даль, избавивший текст от нерусских выражений и оборотов. По разрешению и желанию сочинителя, Даль «осмелился присовокупить от себя несколько замечаний», а кроме того, Владимир Иванович дополнил перевод удачными местными терминами, которые вошли затем в профессиональный язык географов: сырт, ерик, урёма и др.

Среди вопросов, которые интересовали В.И.Даля в естественнонаучном плане, следует напомнить о проблеме изучения Аральского моря, его берегов, устьев впадающих в него рек, животного и растительного мира Приаралья. Необходимость ускорить исследования этого района, тогда почти неизвестного науке, признавали учёные разных специальностей; они предполагали, что здесь будут сделаны интересные открытия. В.И.Далю принадлежит ряд статей по этим вопросам, в том числе: «Арал», «О барсах и тиграх Приаралья» и др. Кроме того, как свидетель-

* Инициатором создания «Естественной истории Оренбургского края» был В.А.Перовский, которому и посвятил это сочинение Э.А.Эверсман. Его первая часть («Вступление в подробную естественную историю Оренбургской губернии») вышла в свет в 1840 году в Оренбурге, вторая («Естественная история млекопитающих животных Оренбургского края, их образ жизни, способы ловли и отношение к промышленности») – в 1850 году в Казани, третья («Естественная история птиц Оренбургского края») – там же в 1866 году, уже после смерти автора. Впервые всё сочинение было переиздано в Оренбурге в 2001 году.

ствуют архивные документы, обнаруженные Г.П.Матвиевской и И.К.Зубовой, Владимир Иванович Даль активно участвовал в подготовке академической учёной экспедиции к северо-восточным берегам Аральского моря, которая была начата по инициативе В.А.Перовского в 1837 году, но не состоялась из-за осложнившихся отношений с Хивинским ханством, а также в связи с военным походом против него в необычайно суровую зиму 1839/40 года. В Хивинском походе группа учёных: В.И.Даль, Н.В.Ханыков, А.А.Леман, П.А.Чихачёв, И.О.Васильев, – провела важные научные исследования в неизведанной до той поры степи (Даль 1995). И в дальнейшем, во время своего второго правления Оренбургским краем (1851-1857), В.А.Перовский не отказался от своих замыслов: организацией Аральской экспедиции ему вторично довелось заниматься в 1856 году.

Одна из важных и значительных заслуг В.И.Даля как зоолога состояла в его участии в организации и устройстве «Музеума естественных произведений Оренбургского края» и зоологических сборах редких видов животных этого региона как для музея в Оренбурге, так и для Зоологического музея Петербургской Академии наук (далее – Музей). Результаты этой работы отразились в длительной научной переписке Даля с академиком Ф.Ф.Брандтом (1802–1879) – первым директором Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Документы, касающиеся научной деятельности В.И.Даля в этот период, находятся в СПФ АРАН; к ним относятся рукописные протоколы Конференции Петербургской Академии наук, а также письма Даля к знаменитому востоковеду академику Христиану Даниловичу Френу (1782–1851) и уже известному тогда натуралисту Александру Адольфовичу Леману (Lehmann, 1814–1842). Общаясь с академиком Ф.Ф.Брандтом в ходе организации музея, Даль настолько усовершенствовал свои познания в зоологии, что некоторые стали считать его профессионалом в этой области (Матвиевская, Зубова 2007, с. 160).

Первый музей Оренбурга был организован губернатором и командиром Отдельного Оренбургского корпуса Павлом Петровичем Сухтеленем (1788–1833), которого тогда считали одним из самых опытных специалистов по «восточному вопросу». В конце 1830 года он приступил к созданию «Музеума для сосредоточения всяких предметов, служить могущих к вящему развитию понятий юношества и к общей пользе распространения наук, особенно в Оренбургской губернии». Основой «Музеума» были предметы добровольных пожертвований из самых разных областей России, в том числе и из Петербурга. Располагался музей в Неплюевском* военном училище и состоял из двух отделов – естественной истории и этнографии. По существу, это был музей широкого профи-

* Иван Иванович Неплюев (1693–1773) – первый губернатор Оренбурга. По его представлению в 1742 году было выбрано место настоящего расположения исторического центра Оренбурга.

ля, который предполагалось наполнять разного рода древностями и редкостями, имеющими научно-познавательное значение. Уже тогда среди присланных подарков оказались кости мамонтов, найденные на берегах рек Урал и Белая. Проект П.П.Сухтелена предусматривал в музее пространство, которое должен занять зоологический отдел с чучелами зверей и птиц, обитающих в Оренбургском крае. Для обучения чучельному искусству был послан ученик в зоологический кабинет Казанского университета к профессору Э.А.Эверсману, переехавшему в Казань из Оренбурга в 1828 году. Выбрали Григория Масленникова, закончившего уездное училище в Уфе; впоследствии Г.Масленников стал ближайшим сотрудником Г.С.Карелина (1801–1872)* – одного из самых авторитетных учёных XIX века – и сопровождал его в экспедициях по Каспийскому морю, Сибири, Алтайским и Саянским горам.

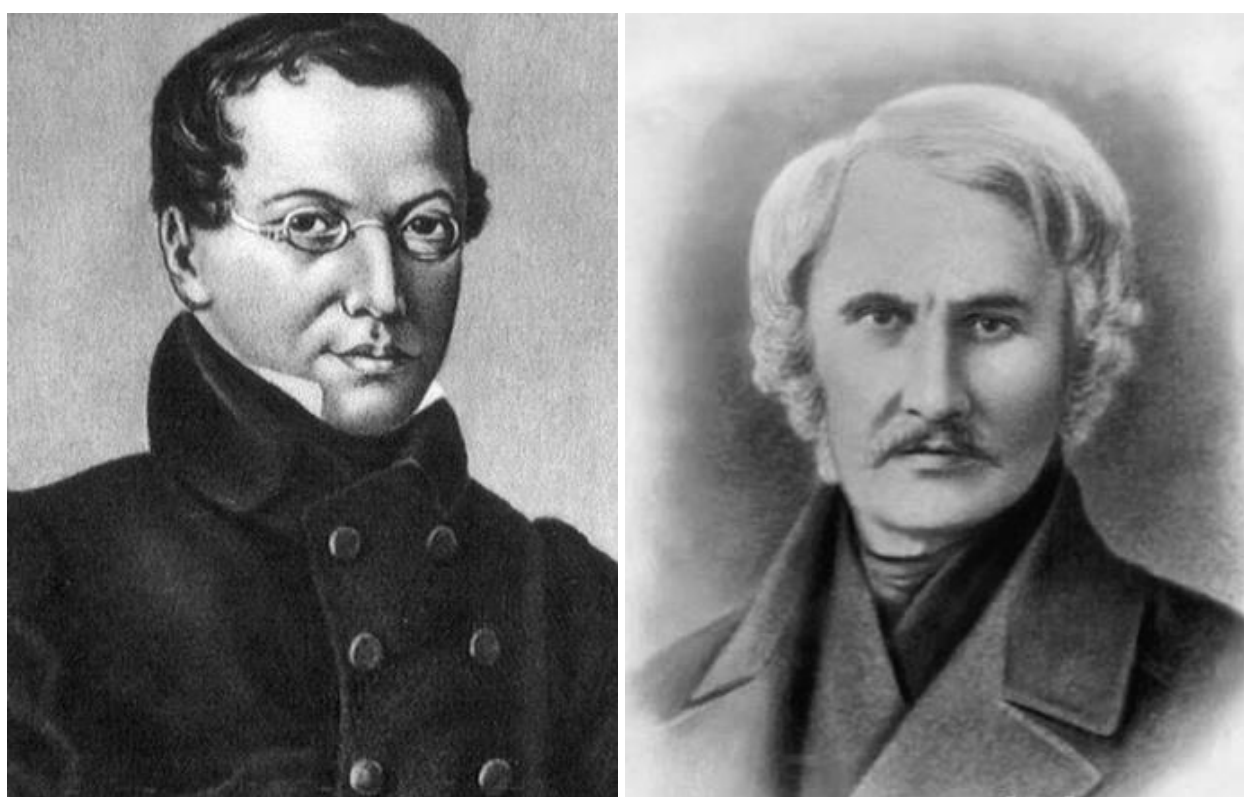

Рис. 3. При организации первого музея Оренбурга «обширные коллекции предметов по части естественной истории» поступили от Григория Силыча Карелина (слева) и Эдуарда Александровича Эверсмана (справа).

Когда в Оренбург приехали В.А.Перовский и В.И.Даль, музей Сухтелена, казалось бы, выглядел вполне профессионально и производил на посетителей хорошее впечатление, кроме зоологического отдела, некоторые предметы которого находились совсем в плохом состоянии (в их

* В 1822 году за карикатуру на своего начальника и покровителя, всеильного графа А.А.Аракчеева, Григорий Силыч Карелин попал в немилость и был переведён в Оренбургский артиллерийский гарнизон. Он совершил две экспедиции по Каспийскому морю – в 1832 и 1836 годах. В течение 20 лет он готовил к печати 11 томов трудов по итогам своих путешествий. Однако в 1872 году пожар уничтожил не только его дом, но и все его рукописи.

числе оказались коллекции Г.С.Карелина и Э.А.Эверсмманна). Кроме того, в министерствах внутренних дел и народного просвещения об этом «Музее» не было никаких сведений, так как он был основан частным образом при военном училище, состоящем в ведомстве Главного начальства военно-учебных заведений. Благодаря заботам В.А.Перовского в Петербурге нашли возможным этот непорядок устранить и официально перевели музей в упомянутое ведомство. После этих событий В.А.Перовский решил создать новый краевой музей. По архивным документам было установлено (Матвиевская, Зубова 2002, 2007), что В.А.Перовскому и В.И.Далю принадлежала не только заслуга в организации, но и большой личный вклад при формировании фондов второго музея, который назвали «Музеум естественных произведений Оренбургского края».

Собирание предметов «по части естественной истории» (зоологических, ботанических, минералогических коллекций) было в то время предметом всеобщего увлечения. Вероятно, В.А.Перовский унаследовал этот интерес от своего отца графа А.К.Разумовского, чьи естественнонаучные коллекции были хорошо известны. Кроме того, военный губернатор обладал немалыми познаниями в области ботаники и зоологии. В рассказе «Охота на волков» В.И.Даль вспоминал об охотничьих успехах Перовского: «гриф, убитый тогдашним начальником края графом Перовским, стоит поныне в Казанском университете». У самого Даля интерес к коллекционированию и коллекциям также проявился рано, о чём свидетельствуют, например, записи в «Дневном журнале», сделанные им в 1817 году в столице Швеции, где он описывал свои впечатления при посещении стокгольмской Кунсткамеры (Даль 2008). Перовский и Даль во время своего пребывания в Санкт-Петербурге зимой 1836/37 года обсуждали важные для Оренбургского края проблемы, в том числе дела по организации нового музея, по подготовке для него квалифицированных специалистов и др. Чтобы превратить этот музей в образцовое научное учреждение и ускорить его наполнение коллекциями, много усилий приложил Фёдор Фёдорович Брандт; для него Оренбургский край представлял большой интерес.

Ф.Ф.Брандт согласился принять на обучение искусству набивки чучел «казацких малолетков» из Оренбурга – четырёх здоровых, расторопных и грамотных подростков 14-16 лет, рассчитывая получить взамен интересные экспонаты для столичного Музея. В 1835 году В.А.Перовский начал постройку отдельного здания для размещения коллекций нового музея. В это время на В.И.Даля была возложена организация добычи и отправки в Петербург шкур редких животных из Оренбургского края и зауральских степей. Также ему пришлось заниматься организацией отправки учеников-таксидермистов и официальной перепиской об условиях их обучения. В Санкт-Петербург под присмотром урядника были отправлены И.Мелихов, П.Волженцов, С.Лысов и Андрей

Скорняков*. Последнему было тогда 14 лет, но именно он впоследствии «оказывал отличные способности». В Петербурге все ученики состояли под руководством и надзором консерватора Музея Егора Ивановича Шрадера. После окончания учёбы, когда было признано, что «ученики теперь весьма хорошо знают препарацию в приготовлении и сохранении естественных предметов», в 1838 и 1839 году молодые чучельники вернулись в Оренбург и поступили в распоряжение В.И.Даля, который руководил их работой и устройством «Музеума...Оренбургского края» до своего отъезда в Петербург в 1841 году. Владимира Ивановича юноши называли не иначе как «начальником нашим и отцом».

Рис. 4. Оренбург 1830-х годов вовсе не производил впечатления провинциального города. Прекрасным доказательством этому является строительство Дома дворянского (общественного, благородного) собрания. Фотография сделана ранее 1917 года.

Изначально новый музей был открыт в Доме благородного собрания (рис. 4) с одним отделением – зоологическим; в него не вошёл ни один предмет из музея, устроенного в Неплюевском училище. Судя по описи, составленной В.И.Далем в 1841 году, тогда в новом музее только «птиц находилось: набитых – 136, шкур больших – 11 и шкур других птиц – 197», то есть всего не более 350 орнитологических предметов.

«По собственному побуждению» для исследований Южного Урала приезжали Э.А.Эверсман, Г.П.Гельмерсен, П.А.Чихачёв (1818–1892), Е.П.Ковалевский, которым «оказывали возможное пособие», и которые «в военном губернаторе [Перовском] нашли деятельного покровителя».

* Полагали, что В.И.Даль сделал ошибку в имени Скорнякова: его звали не Степаном, а Андреем (Модестов 1913, с. 45). Тогда почему А.А.Штраух (1889, с. 51) называл Скорнякова Алексеем?!

В 1839 году по приглашению В.А.Перовского для участия в устройстве нового краеведческого музея и для естественнонаучного описания Южного Урала прибыл в Оренбург «новый деятель» – А.А.Леман, кандидат Дерптского университета, ученик К.М.Бэра и участник знаменитой северной экспедиции академика К.М.Бэра на Новую Землю в 1837 году. Он тесно сотрудничал с В.И.Далем, поскольку их связывали общие научные интересы. В 1841-1842 годах А.А.Леман участвовал в экспедиции в Бухару, в неизведанные до той поры степи, и привёз в Оренбург для нового музея «коллекции птиц 110 видов, млекопитающих 35 видов, а также амфибий, рыб, минералов и растений».

В одном из своих отчётов Ф.Ф.Брандт сообщал: «Известный литератор В.И.Даль и В.А.Перовский многократно доставляли предметы в Музей из Оренбурга и из Уральских и Киргизских степей» (Брандт 1865, с. 13). И далее: «Весьма интересные предметы доставлены Г.С.Карелиным с тех же мест, а также с восточного берега Каспийского моря. Из Киргизских степей, Чуи и Бухарии доставлены превосходные предметы А.И.Шренком, А.А.Леманом и казанским профессором Э.А.Эверсманом» (Там же). В другом отчёте академик А.А.Штраух (1889, с. 74, 76, 81) писал, что от доктора В.И.Даля в 1837 и 1838 году Зоологический музей в Петербурге в виде пожертвований получил из Оренбургской губернии шкуры зверей, а также 14 птичьих шкурок, а, кроме того, в 1844 году – живого курдючного барана из Киргизских степей. Судя по письмам Даля к Ф.Ф.Брандту*, хранящихся в СПФ АРАН (Матвиевская, Зубова 2002; Матвиевская и др. 2011), в это время он систематически отправлял в Петербург научные сообщения и посылки со шкурами зверей и птиц, обитающих в Оренбургском крае, которые были добыты и обработаны И.Мелиховым и П.Волженцовым. Вот одно из таких содержательных писем, представленное здесь в сокращённом виде.

В.И.Даль – академику Ф.Ф.Брандту.
12 сентября 1837 г. Оренбург.

Глубокоуважаемый господин академик! Немного, только кое-что очень незначительное я собрал Вам здесь за это время; только чтобы оно не испортилось – так как мошь и другие несчастья стоят здесь на посту во всех шкурах и мехах... И вот, я думаю, будет лучше, если я пошлю это Вам, как бы мало его ни было.

Я также не хотел пропустить первой представившейся мне возможности принести мою преданнейшую благодарность за Вашу благосклонную дружбу и приём, поскольку сейчас у меня есть приличный повод послать вам несколько строчек. Если я когда-нибудь буду в Петербурге, заранее прошу разрешения иметь возможность продолжить столь ценное знакомство.

Две шкуры, мужская и женская, ... [куропатов]. Когда Вы их получите, я прошу покорнейше передать эти экземпляры г. доктору Ранку; если, однако, они могут понадобиться

* Переписку В.И.Даля с академиком Ф.Ф.Брандтом (10 писем) впервые перевела с немецкого и прокомментировала Г.П.Матвиевская; она же подготовила примечания к письмам В.И.Даля из Хивинского похода.

Вам, это меня обрадует, и я вскоре упомянутому г. доктору отвечу другой парой. Они происходят – не именно принадлежащие доктору, а трёхпалая куропатка, называемая здесь горной куропаткой – из окрестностей Горской крепости и Индерского озера, в степи между Уральском и Гурьевом*.

Далее следуют два экземпляра дрофы (*Otis*), название которой я охотно узнал бы. Не удивляйтесь, что я спрашиваю об этом, тогда как не знаю ещё многого другого и о том не спрашиваю; но здесь меня жалит любопытство. Между тем я думаю, не есть ли это неизвестный до сих пор вид. Здесь она носит название малой драхвы, или мотыля, почти не встречается севернее, чем примерно 60 вёрст от Гурьева, от Каспийского моря... Осенью они гуляют, копаясь в земле, по 50-100 голов.

Белая цапля, каких у Вас, конечно, имеется много; она путешественница, прибыла прямо с Каспийского моря.

Малютка, которая тоже представляет цаплю или, может быть, тростниковую выпь. Весельчак, к сожалению, хотел стать галантным, набил свой пиджак и жилет... овечьей шерстью; это ему, однако, не удалось, и было бы лучше, если бы он этого не делал. Я нашёл его таким, каков он есть, в Уральске и пытаюсь устроить ему прогулку в столицу.

Чёрная, как смоль, утка, малютка, которой мы своими глазами и очками ещё не видели; тип негритянского раба. Она была ранена на соколиной охоте здесь, вблизи Оренбурга, но, как сказано, обычно здесь не водится и, очевидно, появилась как путешественник, по злой шутке проводника. Вы не должны ставить ей в вину, что она, как лунный житель, свою голову носит в жилетном кармане, ведь если это стоит труда, г. Шрадер посадит ей голову на место. Я посылаю её только потому, что она уже есть.

Несколько длинно- и коротконогих бегунов по тропинке, канатных плясунов и т.д. – сплошь... гости из маленьких болот у Калмыковской крепости, между Уральском и Гурьевом...

Откланиваясь перед Вами, я имею честь с совершенным почтением оставаться Вашего Высокоблагородия преданным слугой.

В. Даль.

По поводу стиля этого письма надо заметить, что без доли юмора не совершались многие из дел, которыми в своей жизни занимался Владимир Иванович. По этому поводу И.С.Тургенев писал о нём, что Даль умел «...среди всякого рода дразгов и мелких хлопот сохранить неизменную, непринуждённую весёлость».

Что касается посылок из Оренбурга, то судя по письмам, В.И.Даль посылал интересные зоологические образцы не только в северную столицу, но и в Москву, в частности, Григорию Ивановичу Фишеру фон Вальдгейму (1771–1853) – учёному-натуралисту, профессору Московского университета, основателю Московского общества испытателей природы.

Когда начался зимний Хивинский поход, его целью предполагалось «обуздать» хивинцев, которые по-прежнему создавали препятствия караванной торговле с Бухарой и не прекращали провоцировать разбои в

* В другом письме – от 8 октября 1838 года – В.И.Даль пишет, что «посылка со шкурами, кажется, пропала, но так как я не помню точно, при каких обстоятельствах посылал её, то с этим ничего нельзя поделать. В ней были чёрные жаворонки и несколько шкур *Pterocles arenarius* [= *P. orientalis*, чернобрюхий рябок – С.Б.], которых я... как профан принимал за трёхпалых куропаток».

степи и на Каспийском море. Тогда все молодые чучельники были включены в отряд и сопровождали полковника В.И.Даля и А.А.Лемана, проводивших по пути научные наблюдения и сбор экспонатов для музея. В это время В.И.Даль продолжал много писать и «всегда носил чернильницу за пазухой, благодаря жестокости морозов» (Даль 1995, с. 170). При всех неудобствах этого необыкновенного похода и А.А.Леман – «этот ревностный мученик науки» – не чувствовал себя беззаботным; «...он ездил вёрст за десять от лагеря, видел горы морских ракушек и животных, дал несколько промахов из ружья и щедро наградил казаков, которые убили ему пяток куропаток и двух жаворонков» (Даль 1867, с. 429). В глубоких снегах на Эмбе поход пришлось остановить и весной «начать обратный путь к Оренбургу». На обратном пути А.Скорняков вместе с А.А.Леманом совершили поездку к русскому Ново-Александровскому укреплению на побережье Каспийского моря, что дало интересные научные результаты. Позднее А.Скорняков, ставший к тому времени урядником, вместе с П.Волженцовым отправились с А.А.Леманом за 2000 вёрст от Оренбурга в экспедицию по степям Бухары и в долину реки Зеравшан до её верховьев, где до них не бывал ни один из европейских путешественников. Когда в 1841 году В.И.Даль, а вслед за ним и В.А.Перовский «отправились навсегда из Оренбурга», через некоторое время А.Скорняков затосковал и обратился с письмом в Санкт-Петербург к Е.И.Шрадеру и В.И.Далю за помощью: «...я желаю опять в Санкт-Петербург к Вам, в Академию, в Музеум, ... усовершенствоваться известною Вам наукою и послужить с Вами ещё вторичный раз...». Помня его старание и прилежность как ученика и ревностную службу в Оренбурге в новом музее, В.И.Даль, который был всегда доволен им, откликнулся на призыв о помощи. По ходатайству В.И.Даля судьба А.Скорнякова решалась в самых высоких инстанциях. А.А.Штраух (1889, с. 51) писал: «В 1845 году ... по Высочайшему повелению к Музею был прикомандирован унтер-офицер Оренбургского Казачьего Войска Алексей Скорняков, специально для изучения таксидермии». И далее: «Скорняков работал при Музее всего 7 лет, сперва учеником, потом помощником препаратора. Произведённый в 1849 году в офицеры, он оставил наш институт в феврале 1852 года, вернулся на родину и впоследствии, в качестве препаратора, участвовал в одной из экспедиций Н.А.Северцова» (Там же). Один из орнитологических экспонатов Музея подтверждает этот факт из петербургского периода деятельности А.Скорнякова: длиннохвостая синица, *Aegithalos caudatus*, № 154866, Петербург, 1852, Скорняков (вит. 84.4).

Из отчётов и писем В.И.Даля можно получить лишь поверхностное представление о разнообразии зоологического материала, а также «интересных образцах» из Оренбургского края, поступивших в Зоологический музей в Петербурге. В этом плане обстоятельства более прояснялись при использовании архивных документов, в том числе переписки,

но и они чаще всего были свидетельствами лишь каких-то событий и фактов. Другое представление могло быть получено при знакомстве с сохраняемыми коллекциями. Так, из письма В.И.Даля от 1 мая 1838 года следовало, что в отправленных Ф.Ф.Брандту посылках находилось «около десятка трёхпалых куропаток [киргизская трёхпалая куропатка, или саджа, *Syrrhaptus paradoxus*; «Указатель названий птиц» в Словаре Вл. Даля, с. 173-194], и двадцать с лишком чёрных жаворонков [*Melanocorypha yeltoniensis*], и шкура белой совы [*Nyctea scandiaca*]»*.

Что же удалось найти спустя почти 180 лет из орнитологических предметов в Зоологическом институте РАН в Санкт-Петербурге – в фондовой и демонстрируемой коллекции?

Таблица 1. Некоторые виды птиц Оренбургской губернии в экспозиции Зоологического музея и в фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие от В.И.Даля и В.А.Перовского в 1838-1849 годах

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
12896	<i>Aquila nipalensis</i> , степной орёл, самка, Оренбург (кочёвка [дача] Перовского), В.А.Перовский (из кол. Э.А.Эверсмана)	ФК
1211	<i>Chlamydotis macqueenii</i> , джек, самец, № 14213, Гурьев, Урал, 1838, В.И. Даль	95,1
45217	<i>Eudromias morinellus</i> , хрустан, р. Урал, 1840, Даль	ФК
45219	<i>Eudromias morinellus</i> , р. Урал, 1840, Даль	ФК
11833	<i>Chettusia gregaria</i> , кречётка, р. Урал, 1840, Даль	ФК
11683	<i>Haematopus ostralegus</i> , кулик-сорока, р. Урал, 1840, Даль	ФК
46278	<i>Tringa totanus</i> , травник, р. Урал, 1840, Даль	ФК
47075	<i>Tringa ochropus</i> , травник, р. Урал, 1840, Даль	ФК
11466	<i>Phalaropus lobatus</i> , круглоносый плавунчик, р. Урал, 1840, Даль	ФК
1389	<i>Philomachus pugnax</i> , турухтан, № 1175, Ural., 1840, Dahl (Даль)	91.7
10906	<i>Glareola nordmanni</i> , степная тиркушка, р. Урал, 1840, Даль	ФК
1763	<i>Pterocles orientalis</i> , чернобрюхий рябок, самка juv, № 3181, Gurjew, 1838, Dahl	90.
32844	<i>Syrrhaptus paradoxus</i> , саджа, самка ad, берег Аральского моря, 1849, Перовский	ФК
2855	<i>Melanocorypha yeltoniensis</i> , чёрный жаворонок, самец, № 154676, р. Урал, 1840, Dahl	84.3
73823	<i>Plectrophenax nivalis</i> , пуночка, самка, р. Урал, февраль 1840, Даль	ФК

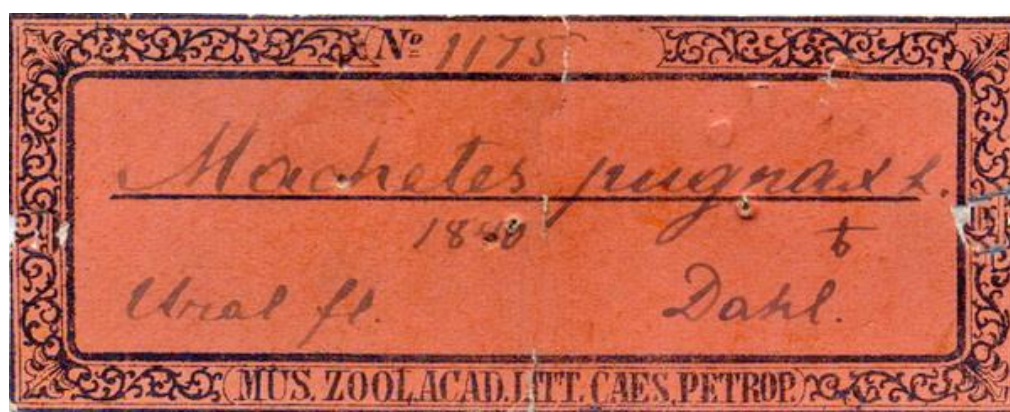

Рис. 5. Этикетка выставочного экспоната (Зоологический музей ЗИН РАН), поступившего из Оренбургского края от В.И.Даля (Dahl): турухтан *Philomachus pugnax* (№ 1175, самец, Ural., 1840, Dahl)

* СПФ АРАН, Ф. 51, Оп. 3, № 8, Л. 75-76 об. 7) и *Pterocles orientalis* (табл. 1).

Судя по данным таблицы 1, материал, присланный В.И.Далем из Оренбурга, сохранился в относительно небольшом объёме. Можно допустить, что часть образцов, поступивших с пограничных территорий – из Южного Урала, использовалась Ф.Ф.Брандтом для «оживлённого обмена с музеями, а ещё более с продавцами естественноисторических предметов», что в те времена «при незначительных денежных средствах» давало возможность «получить многое, чего нельзя было купить». Обмен играл очень важную роль в Музее, особенно в первые десятилетия его существования (Штраух 1889, с. 62). Бóльшая часть орнитологических экземпляров, полученных от В.И.Даля, относится к предпоследнему году (1840) его пребывания в Оренбурге, в том числе *Melanocorypha yeltoniensis* (рис. 5, 6). На одном из образцов указано конкретное календарное время (*Plectrophenax nivalis*, февраль 1840, табл. 1), то есть, вероятнее всего, он добыт во время зимнего Хивинского похода. Немногие образцы получены ранее, в 1838 году, в том числе *Chlamydotis macqueenii* (рис. 7).

Рис. 6. Орнитологические сборы из Оренбургского края и Казахстана в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН. Слева – поступивший от В.И.Даля *Melanocorypha yeltoniensis*, чёрный жаворонок (№ 154676, самец, 1840, р. Урал, Dahl). Справа для сравнения представлен экземпляр чёрного жаворонка в зимнем наряде (№ 154677, декабрь 1842, Семипалатинск, П.М.Десятов).

Что касается других посылок, присланных из Оренбургского края (табл. 2) и поступивших в зоологическую академическую коллекцию, то одними из самых ранних отправок были сборы А.А.Лемана в 1839-1841 годах. После прибытия в Оренбург А.А.Леман уже зимой 1839 года участвовал в Хивинском походе в составе отряда В.А.Перовского, а весной 1840 года отправился на восточный берег Каспийского моря. В Северном Приаралье и на Мангышлаке, он собрал коллекцию фауны, а затем исследовал южные склоны Урала и степей вплоть до Златоуста. Зимой 1840/41 года Леман провёл в Оренбурге, занимаясь приведением

в порядок собранных предметов. А весной 1841 года он присоединился к миссии, отправленной в Бухару, и в качестве естествоиспытателя путешествовал в этой местности более года. Собранные А.А.Леманом зоологические и геогностические коллекции были впоследствии описаны К.Э. фон Бэром и Ф.Ф.Брандтом.

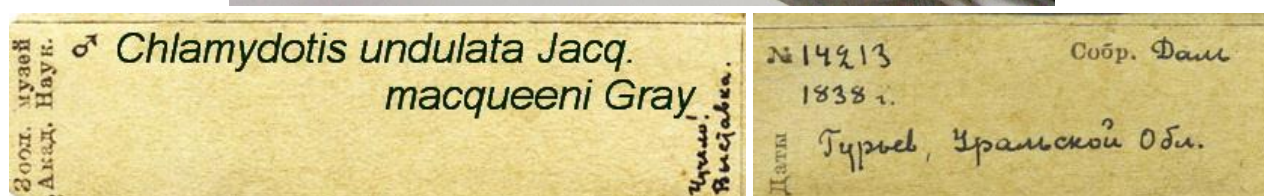

Рис. 7. Орнитологические сборы из Оренбургского края в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, поступившие от В.И.Далля: *Chlamydotis macqueenii*, джек (№ 14213, самец, 1838, Гурьев, Урал, кол. Даль).

Ежегодно в Оренбургскую, Саратовскую, Астраханскую губернии совершал поездки Э.А.Эверсман для пополнения биологических коллекций. Наиболее ранние орнитологические предметы, которые он присылал в Музей, датируются 1839 годом (рис. 8). Местность, где проводились сборы, называлась Илецкая Защита (позднее Илецк и Соль-Илецк, недалеко от границы с Казахстаном), которая существовала как деревянная крепость с 1754 года в верховьях реки Илек, «в Заяицкой степи, в 62 вёрстах к югу от Оренбурга» (Рычков 1762). Дальнейшие сборы – 1842, 1843, 1847 и 1850 годы (табл. 2), имели отношение к бывшей деревне А.П.Мансурова, которая впоследствии была названа селом Спасское. В

этом селе, расположенном на правом берегу реки Ик (примерно в 100 км к северо-востоку от Оренбурга), Э.А.Эверсман жил постоянно с 1821 по 1828 год. Сюда к нему иногда приезжал погостить Григорий Силыч Карелин.

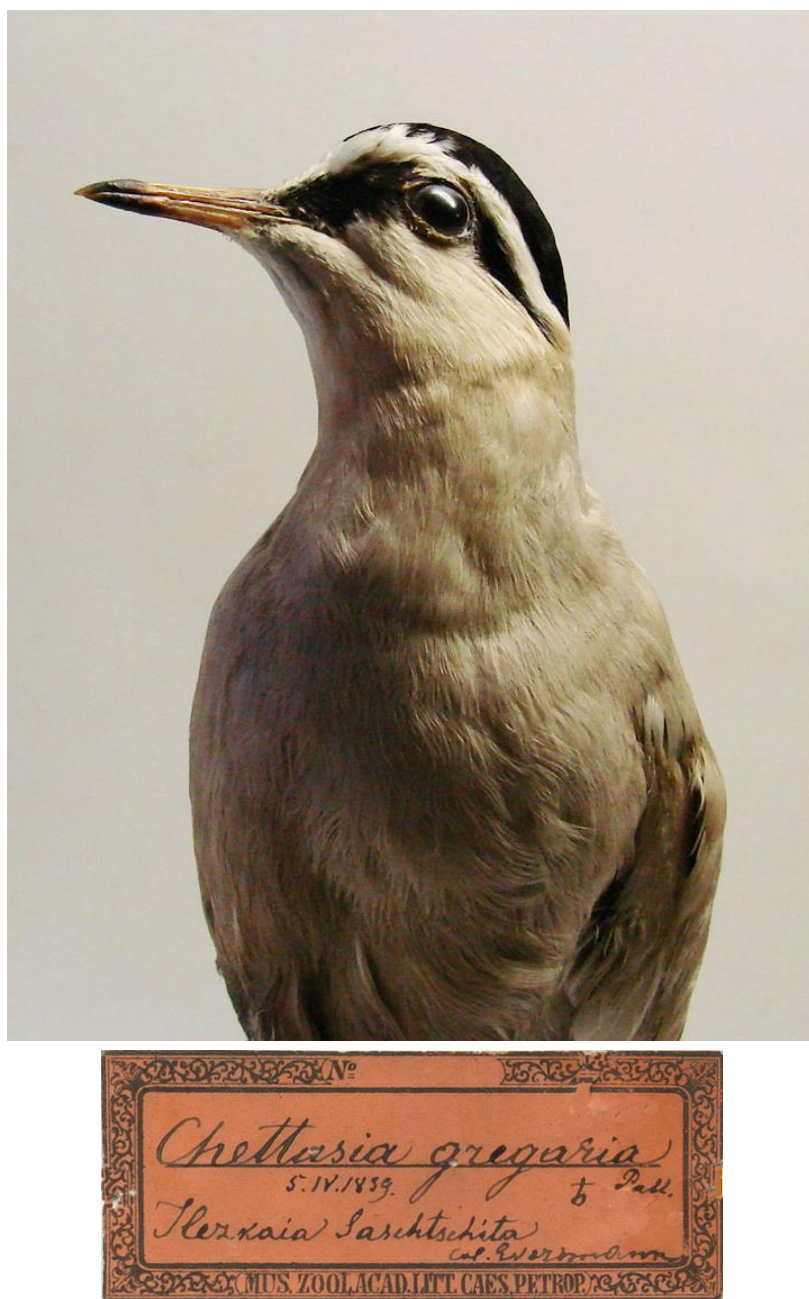

Рис. 8. Орнитологические сборы из Оренбургского края в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, поступившие от Э.А.Эверсмана: *Chettusia gregaria*, кречётка (№ 2234, Ilezkaia Saschtshita, 05.04.1839, Eversmann).

Сборы Г.С.Карелина с территории Южного Урала в основном связаны с окрестностями Гурьева (табл. 2), который с 1753 года находился в составе Оренбургской губернии. Под руководством Карелина в 1832 году из Гурьева вышла экспедиция для исследования восточного побережья Каспийского моря. Г.С.Карелин бывал в этих местах и раньше, когда состоял на службе у хана Букеевской орды. В 1836 году из Гурьева

снова отправилась экспедиция, возглавляемая Карелиным, для исследования восточных и юго-восточных берегов Каспия. Тогда были составлены карты заливов, бухт, устьев реки Урал и островов солёного Индерского озера, расположенного в 10 км от реки. Однако только после 1852 года, когда Карелин поселился в Гурьеве, он начал отправлять материалы, собранные на правом берегу Урала, в Петербург в Зоологический музей. Посылки от него поступали в 1852-1855, а также позднее – в 1860 и 1862 годах.

Таблица 2. Некоторые виды птиц Оренбургского края* в экспозиции Зоологического музея и в фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие из разных источников в 1839-1902 годах

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
137425	<i>Ardea purpurea</i> , рыжая цапля, самка, устье р. Урал, 08.06.1862, Г.С. Карелин	ФК
137383	<i>Casmerodius albus</i> , большая белая цапля, Оренбургская губ. (Новоилецкая), 03.07.1881, Н.А. Зарудный	ФК
137231	<i>Ardeola ralloides</i> , жёлтая цапля, самец, окр. Гурьева (Ракуша= Ракушечья пристань, в 7 вёрстах от Гурьева), 12.04.1861, Карелин	ФК
79674	<i>Egretta garzetta</i> , малая белая цапля, самец juv, окр. Гурьева, 23.08.1853, Карелин	ФК
136882	<i>Ixobrychus minutus</i> , волчок, самец, Оренбур. губ. (Буранная), 17.06.1882, Зарудный	ФК
136885	<i>Ixobrychus minutus</i> , Оренбур. губ. (с. Спасское), 07.1842, Э.А. Эверсман	ФК
136888	<i>Ixobrychus minutus</i> , самец, Гурьев, 13.05.1862, Н.А. Северцов	ФК
136889	<i>Ixobrychus minutus</i> , самка, окр. Гурьева, 28.05.1862, Карелин	ФК
131750	<i>Botaurus stellaris</i> , большая выпь, Буранная, 26.06.1882, Зарудный	ФК
136520	<i>Plegadis falcinellus</i> , каравайка, Оренбур. губ. (Бердянка), 27.07.1881, Зарудный	ФК
117431	<i>Pandion haliaetus</i> , скопа, самец, Спасское, 14.07.1843, Эверсман	ФК
117571	<i>Pernis apivorus</i> , обыкновенный осоед, самец, Южный Урал, 08.09.1860, Карелин	ФК
117574	<i>Pernis apivorus</i> , самец, Урал (бл. Гурьева), 08.09.1860, колл. Северцова	ФК
117576	<i>Pernis apivorus</i> , самец, Оренбург, 09.1885, Зарудный	ФК
117582	<i>Pernis apivorus</i> , juv, Оренбург, 30.06.1855, А. Скорняков	ФК
117585	<i>Pernis apivorus</i> , Спасское, 07.1843, Эверсман	ФК
117586	<i>Pernis apivorus</i> , самец, Оренбург. губ. (Бузулукский бор), 11.06.1895, А.Н. Карамзин	ФК
130366	<i>Milvus migrans</i> , чёрный коршун, самка, Оренбург. губ. (р. Погромная), 08.07.1888, Зарудный	ФК
130367	<i>Milvus migrans</i> , самец, Южный Урал, Златоуст, 31.07.1891, П.П. Сушкин	ФК
130521	<i>Milvus migrans</i> , самка, Оренбург. губ., Полибино, 22.05.1902, Карамзин	ФК
130083	<i>Haliaeetus leucoryphus</i> , самец, р. Урал (бл. Гурьева), 16.05.1859, Северцов	ФК
130214	<i>Haliaeetus albicilla</i> , орлан-белохвост, juv, Спасское, 1847, Эверсман	ФК
130215	<i>Haliaeetus albicilla</i> , самец, Оренбург. губ., 09.11.1895, Карамзин	ФК
133195	<i>Gyps fulvus</i> , белоголовый сип, самка, Спасское, 14.08.1843, Эверсман	ФК
133298	<i>Aegypius monachus</i> , чёрный гриф, самец, Спасское, 09.07.1847, Эверсман	ФК
118082	<i>Circus cyaneus</i> , полевой лунь, самка, окр. Гурьева, 03.12.1860, Карелин	ФК
118156	<i>Circus cyaneus</i> , самка, окр. Оренбурга (Берда), 22.08.1885, Зарудный	ФК
118617	<i>Circus macrourus</i> , степной лунь, самец, Полибино, 29.08.1895, Карамзин	ФК
118623	<i>Circus macrourus</i> , Оренбург, 1869, Скорняков	ФК
118347	<i>Circus pygargus</i> , луговой лунь, самец, Полибино, 16.06.1897, Карамзин	ФК
118347	<i>Circus pygargus</i> , луговой лунь, самец, Полибино, 16.06.1897, Карамзин	ФК
118311	<i>Circus pygargus</i> , самка, Оренбург. губ. (р. Ик), 04.1861, Северцов	ФК
118626	<i>Circus pygargus</i> , окр. Оренбурга, 13.08.1883, Зарудный	ФК
119068	<i>Circus aeruginosus</i> , болотный лунь, самка, Оренбург. губ. (р. Чаган), Северцов	ФК
77862	<i>Accipiter nisus</i> , перепелятник, самец, Оренбург, 13.10.1887, И.И. Моллесон	ФК
78112	<i>Accipiter nisus</i> , самка juv, Гурьев, 29.08.1860, колл. М.А. Мензбира	ФК

Продолжение таблицы 2

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
17988	<i>Accipiter gentilis buteoides</i> , тетеревиный, Полибино, 23.02.1899, Карамзин	ФК
17991	<i>Accipiter gentilis buteoides</i> , самка ad, Зап. Казахстан (Гурьев), Карелин	ФК
131557	<i>Buteo buteo</i> , канюк, Бузулукский бор, 11.06.1895, Карамзин	ФК
131564	<i>Buteo buteo</i> , Башкирия (Стерлитамак), 06.08.1855, Скорняков	ФК
131166	<i>Buteo lagopus</i> , зимняк, самец, Зап. Казахстан (Ак-Мечеть), 01.01.1858, Северцов	ФК
631	<i>Aquila heliaca</i> , могильник, самка ad, № 1556, Спасское, 1850, Eversmann	101.1
78455	<i>Falco naumanni</i> , степная пустельга, самец, окр. Индерского оз., 06.07.1852, Карелин	ФК
78470	<i>Falco naumanni</i> , самец, окр. Уральска, 22.06.1862, Северцов	ФК
76893	<i>Falco tinnunculus</i> , обыкновенная пустельга, самец, Берда, 06.09.1882, Зарудный	ФК
1707	<i>Streptopelia turtur</i> , обыкновенная горлица, самец, № 7067, Orenburg, 16.06.1872, Ph Pleske	91.5
32879	<i>Syrrhaptes paradoxus</i> , саджа, самка ad, Гурьев, 10.01.1867, Карелин	ФК
322277	<i>Syrrhaptes paradoxus</i> , самка ad, 1869, Скорняков	ФК
32228	<i>Pterocles orientalis</i> , чернобрюхий рябок, самец ad, Оренбур. губ. (Усть-утр), 05.07.1874, М.Н.Богданов (через Ф.Д.Плеске)	ФК
32229	<i>Pterocles orientalis</i> , самка ad, 1869, Скорняков (через Ф.Д.Плеске)	ФК
41503	<i>Anas crecca</i> , чирок-свистунок, самец, Берда, 25.08.1885, Зарудный (через Мензбира)	ФК
956	<i>Coturnix coturnix</i> , перепел, самец, № 7146, Baschkiria, 6.VIII.1855, Skorniakow	97.9
14107	<i>Tetrax tetrax</i> , стрепет, самец, Полибино, 21.06.1897, Карамзин	ФК
14133	<i>Tetrax tetrax</i> , самец, Бакинская губ. (Оренбургский край), Скорняков	ФК
1218	<i>Tetrax tetrax orientalis</i> , самец ad, № 14209, Оренбург, май 1843, Ф.Д.Плеске	95.1
14053	<i>Otis tarda</i> , дрофа, самец ad, Козловка (Бугурусланский уезд), 15.09.1902, Карамзин	ФК
14159	<i>Chlamydotis macqueenii</i> , джек, самка ad, окр. ст. Бегатийской (бл. Гурьева), 17.04.1862, Карелин	ФК
1212	<i>Chlamydotis macqueenii</i> , самец ad, № 14212, Сары-Чеганак, Аральское море, 21.03. 1858, Северцов	95.1
14021	<i>Grus grus</i> , серый журавль, самец ad, Бугуруслан. у., 05.04.1901, Карамзин	ФК
13893	<i>Anthropoides virgo</i> , красавка, самец juv, окр. Гурьева, устье р. Урал, 20.08.1890, В.А. Хлебников	ФК
56229	<i>Crex crex</i> , коростель, самец, Полибино (Самаркандская губ.), 21.05.1895, Карамзин	ФК
56231	<i>Crex crex</i> , Гурьев, 01.06.1852, Карелин	ФК
56412	<i>Porzana pusilla</i> , погоныш-крошка, Оренбург, 26.07.1881, Зарудный	ФК
56339	<i>Porzana porzana</i> , погоныш, самец, Оренбург. губ., 1839, А.А. Леман	ФК
1166	<i>Porzana parva</i> , малый погоныш, самка, prov. Orenburgensis, И.М. Крашенинников	95.3
55780	<i>Fulica atra</i> , лысуха, самка, Берда (бл. Оренбурга), 25.08.1885, Зарудный	ФК
1452	<i>Limosa limosa melanuroides</i> , большой веретенник, самец, Orenburg, 04.07.1854, Severtsov	91.8
45885	<i>Limosa lapponica</i> , малый веретенник, протока Бухарка (Золотой рукав, дельта р. Урал), 29.05.1854, Карелин	ФК
1286	<i>Chettusia gregaria</i> , кречётка, № 2234, Ilezkaiia Saschtshita, 05.04.1839, Eversmann	91.6
1433	<i>Limicola falcinellus</i> , грязовик, juv, Orenburg, 14.08.1872, Pleske	91.7
1603	<i>Chlidonias niger</i> , чёрная крачка, самец, № 333, Orenburg, 01.06.1873, Pleske	91.3
2260	<i>Merops apiaster</i> , золотистая щурка, самка, Orenburg, 26.06.1873, Pleske	84.6
36846	<i>Strix aluco</i> , серая неясыть, самец, Оренбург, 09.07.1885, Скорняков	ФК
2285	<i>Upupa epops</i> , удог, самец, Orenburg, 21.06.1872, Pleske	84.6
2553	<i>Picus canus</i> , седой дятел, самец, № 193, Orenburg, 1872, Pleske	61.3-61.4
82723	<i>Eremophila alpestris brandti</i> , рогатый жаворонок, самка, Усть-урт (окр. форта Ново-Александровска), 12.02.1840, Леман	ФК
82988	<i>Eremophila alpestris brandti</i> , juv, Ново-Александровск, 28.05.1840, Леман	ФК
83234	<i>Eremophila alpestris brandti</i> , самец, Зап. Казахстан (р. Эмба), Леман	ФК
80460	<i>Calandrella rufescens</i> , серый жаворонок, у оз. Индерского, 22.04.1840, Леман	ФК
2848	<i>Calandrella rufescens</i> , самец, № 154683, Зап. Казахстан, 13.09.1858, Северцов	84.3
81182	<i>Calandrella rufescens</i> , Ю.-З. Казахстан, 1841, Леман	ФК
81166	<i>Calandrella rufescens</i> , самка, бл. Гурьева, 06.04.1855, Карелин	ФК

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
81575	<i>Melanocorypha calandra</i> , степной жаворонок, самец, степи бл. Индерских гор, р. Урал, 20.04.1840, Леман	ФК
82129	<i>Melanocorypha leucoptera</i> , белокрылый жаворонок, окр. Гурьева, 17.12.1860, Карелин	ФК
81358	<i>Melanocorypha yeltoniensis</i> , чёрный жаворонок, Ю.-З. Казахстан, 1841, Леман	ФК
81360	<i>Melanocorypha yeltoniensis</i> , 1869, Скорняков	ФК
81431	<i>Melanocorypha yeltoniensis</i> , самец, Козловка, 03.01.1900, Карамзин	ФК
78884	<i>Alauda arvensis</i> , полевой жаворонок, Каргала (Оренбургск. губ.), 08.04.1883, Зарудный	ФК
2939	<i>Hippolais caligata</i> , северная бормотушка, самец, № 154805, форт Ново-Александровск, 10.05.1859, Северцов	82.5
3125	<i>Pastor roseus</i> , розовый скворец, самец, № 252, Orenburg, Pleske	82.7
3514	<i>Rhodospiza obsoleta</i> , буланный выюрок, самец, № 436, окр. форта Перовского, Северцов	82.4
68581	<i>Emberiza citrinella</i> , обыкновенная овсянка, Оренбург, 09.07.1896, П.П. Бирк	ФК
71292	<i>Emberiza hortulana</i> , садовая овсянка, самка, окр. Ново-Александровска (на Каспии), 17.05.1840, Lehman (А.А. Леман)	ФК
3373	<i>Calcarius lapponicus</i> , лапландский подорожник, самка, Orenburg, Pleske	82.3

* Примечание: в таблицу включены материалы из Оренбургской области и в виде исключения – из сопредельных территорий юго-востока европейской части России, т.е. «зёман, лежащие между Волгой и Ю. Уралом».

С апреля 1860 по октябрь 1862 года в Гурьеве побывал известный путешественник и основоположник зоогеографии Николай Алексеевич Северцов (1827–1885). Нам удалось обнаружить некоторые экземпляры из его сборов за этот период (табл. 2), а кроме того, и более ранние (1854, 1858 и 1859 годы) – из Оренбурга, Ново-Александровска и др. (табл. 2, рис. 9, 10). Известно, что с июля 1857 по декабрь 1858 года Н.А.Северцов находился в Аральской экспедиции, которая начиналась с прибытия в Оренбург. Эта экспедиция закончилась раньше намеченного срока, тем не менее, была собрана обширная коллекция, которая поступила в Зоологический музей в Петербурге (Сухова, Таммиксаар 2005, с. 109). В 1860 году Северцов надолго уехал «...в Киргизские степи для пополнения приобретённых им в первой поездке сведений и собранных коллекций» (Там же, с. 110). Н.А.Северцов приобрёл для Академии наук богатую коллекцию Г.С.Карелина, сохранившуюся в Гурьеве, где она могла погибнуть, и обработал её; коллекция эта состояла более чем из 3500 экземпляров птиц и млекопитающих (Золотницкая 1953).

Землевладелец Бугурусланского уезда Самарской губернии Александр Николаевич Карамзин (1850–1927, внучатый племянник известного историка Николая Михайловича Карамзина, 1766-1826) после выхода в отставку в 1881 году поселился в своём родовом имении Полибино в Бугурусланском уезде. Кроме сельского хозяйства он занимался общественной деятельностью, а также организовал в Бугуруслане краеведческий музей. А.Н.Карамзин состоял действительным членом Московского общества испытателей природы и РГО. Проживая в Полибино, он серьёзно увлёкся исследованием местной орнитофауны, собрал боль-

шую коллекцию птиц, которая позднее была им не только описана (Карамзин 1901, 1909), но и отправлена (не ранее 1902 года) в дар Императорской Академии наук. Некоторые экземпляры этой коллекции здесь представлены (табл. 2).

Рис. 9. Орнитологические сборы из Оренбургского края в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, поступившие от Н.А.Северцова: слева – *Hippolais caligata*, северная бормотушка (№ 154805, самец, 10.05.1859, форт Ново-Александровск, Северцов); справа – *Rhodospiza obsoleta*, буланный выюрок (№ 436, самец, окр. форта Перовского; Северцов)

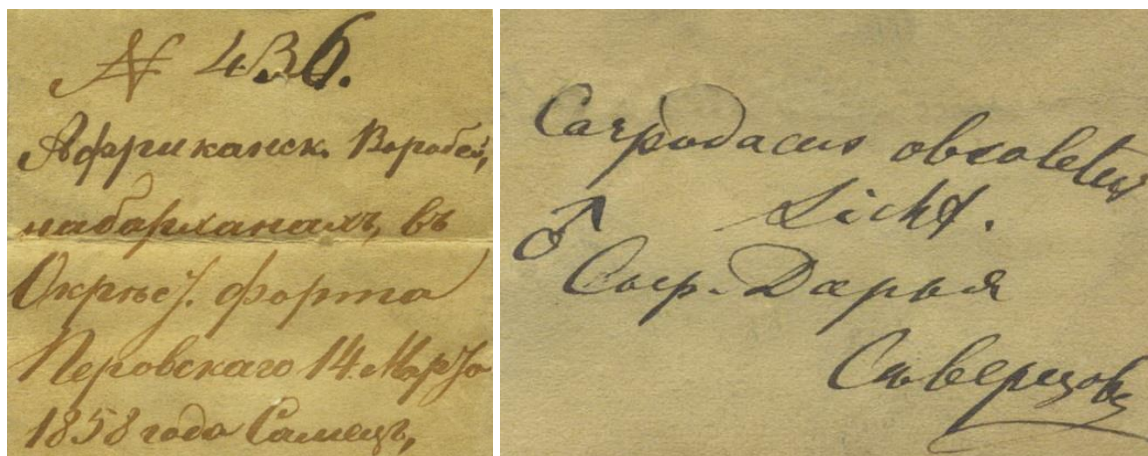

Рис. 10. Оригинальная двусторонняя этикетка, написанная рукой Н.А.Северцова для *Rhodospiza obsoleta* (экспозиция Зоологического музея ЗИН РАН, Санкт-Петербург).

В 1888 году в виде приложения к LVII тому записок Академии наук появилось сочинение преподавателя 2-го Оренбургского Кадетского корпуса Н.А.Зарудного «Орнитологическая фауна Оренбургского края». За это «успешное деяние» Комиссия единогласно постановила: «...присудить г. Зарудному премию имени академика Брандта...».

Николай Алексеевич Зарудный (1859–1919) – известный путешественник, зоолог и коллектор – с 1879 по 1892 год учился, работал и проходил службу в Оренбурге. Он был преподавателем истории, географии и рисования в Неплюевском кадетском корпусе (Ильяшенко 2020, с. 11), именно там, где военный губернатор П.П.Сухтелен устроил первый музей в Оренбурге. С 1881 года Н.А.Зарудный начал публиковать статьи по орнитологической тематике, а в 1884 году он уже продал свою коллекцию птиц, состоящую из оренбургских сборов, в Зоологический музей Императорской Академии наук. Зарудный продолжал путешествовать по Оренбургскому краю до 1888 года, но и позднее публиковал дополнительные данные об орнитофауне края (Зарудный 1897). Как раз в период с 1881 по 1888 год (с перерывами) некоторые сведения о сборах Зарудного представлены в таблице 2. По мнению Ф.Д.Плеске, «деятельность Зарудного по изучению фауны позвоночных Закаспийской области составляет наиболее выдающееся явление в исследованиях фауны России ... и является продуктом счастливого сочетания блестящих способностей г. Зарудного с удивительною энергиею».

В.В.Бианки (2008, с. 23), упоминая о роли Фёдора Дмитриевича (Эдуардовича) Плеске (1858–1932) в создании в Санкт-Петербурге зоологического музея, писал о нём: «...он [Плеске] с 11 лет начал собирать орнитологическую коллекцию на южном Урале под Оренбургом (1869–1873)». В то же время Р.Л.Потапов (2008, с. 649), занимаясь инвентаризацией куриных птиц в Музее и в фондовой коллекции, отмечал следующее: «...на этикетке одной из тушек взрослого глухаря значится, что этот экземпляр добыт им [Плеске] в окрестностях Санкт-Петербурга весной 1872 г., т.е. когда ему не исполнилось ещё и 14 лет». И далее: «Неизвестно, на какие данные опирался первый биограф Плеске А.П.Богданов, когда сообщал, что Плеске проводил сбор орнитологических коллекций в 1869, 1870, 1872 и 1873 годах в Оренбурге, в 1871 – в Эстляндской губернии, в 1874–1876 – в Петергофском уезде, в 1877 – в Бирском уезде Уфимской губернии, в 1878 – в Вышнем Волочке Тверской губернии и в 1879 – в Слонимском уезде Гродненской губернии (Богданов 1889). Если всё это соответствует истине, то получается, что Фёдор Плеске с 11-летнего возраста каждое лето в течение 11 лет, с 1869 по 1879, во время обучения в гимназии и в Петришуле [Petrischule] посвящал орнитологическим сборам в указанных местах, куда вряд ли ездил один. Мне не удалось найти в орнитологической коллекции ЗИН РАН, где хранятся все сборы Плеске, ни одной тушки, выполненной им ранее

1872 года, а все экземпляры, добытые им на южном Урале, датируются не ранее чем 1877 годом. Кстати, и в своей первой научной статье он указывает, что она написана по результатам его сборов в Оренбургской губернии (территория современной Башкирии) летом 1877 года. По этой причине данные А.П.Богданова нуждаются в серьёзном подтверждении, фактических оснований для которого пока нет».

Нам удалось всё же найти среди коллекционных сборов Ф.Д.Плеске экземпляры из Оренбургского края, датированные более ранними годами – 1872 и 1873 (табл. 2; рис. 11, 12). Таким образом, спустя почти 150 лет исследователей ранней коллекторской деятельности Плеске продолжает интриговать информация, не вполне согласующаяся с обстоятельствами.

Рис.11. Орнитологические сборы из Оренбургского края в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, поступившие от Ф.Д.Плеске: *Tetrax tetrax orientalis*, стрепет (№ 14209, самец ad, май 1873, Оренбург, Плеске).

Другие экспонаты, поступившие в Музей от П.П.Сушкина, М.А.Мензбира, В.А.Хлебникова («поклонника Дарвина и Толстого, большого знатока царства птиц, изучавшего их целую жизнь»), И.М.Крашенинникова, А.Скорнякова (уже знакомого нам прилежного ученика-таксидермиста), также были добыты или в окрестностях Оренбурга, или же в

сопредельных «землях» Южного Урала (табл. 2). В этой же таблице стоят рядом с уже известными именами ещё два действующих лица – И.И. Моллесон и П.П.Бирк, от которых оренбургский материал поступал эпизодически. Иван Иванович Моллесон (1842–1920) – первый русский санитарный врач, который работал земским врачом в Бугурусланском уезде Самарской губернии (Савицкий 2012). Павел Петрович Бирк (1836–1900) – председатель Оренбургской учёной архивной комиссии, член Оренбургского отделения РГО, организатор Оренбургского музея.

Рис. 12. Орнитологические сборы из Оренбургского края в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, поступившие от Ф.Д.Плеске: *Pastor roseus*, розовый скворец (№ 252, самец, Orenburg, Pleske) и *Limicola falcinellus*, грязовик (№ 1433, juv, 14.08.1872, Orenburg, Pleske).

Но вернёмся к Владимиру Ивановичу Далю. С территории Оренбургского края и соседнего с ним азиатского региона нами обнаружены в орнитологических фондах ЗИН РАН образцы, коллектором которых значится Даль. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что кто-то из них В.И.Даль, а кто-то – С.К.Даль. Сергей Константинович Даль (1904–1982) в родстве с В.И.Далем не состоял; он учёный-зоолог и краевед, в 1937-1938 годы был заведующим кафедрой зоологии позвоночных животных Узбекского государственного университета им. А.Икрамова (Самарканд). Орнитологические сборы С.К.Даля, хранящиеся в ЗИН РАН, получены в основном из окрестностей Самарканда (1933-1938), а также из Даурии (1929), Забайкалья (1930) и Приморья (1931). Когда С.К.Даль, К.К.Даль (его брат) и К.К.Поварова организовывали зоологический музей университета в Самарканде, они стали уделять особое внимание сбору коллекций. Много лет Сергей Константинович

прожил в Армении, «фауну которой он, формально считаясь орнитологом, знал практически всю как никто другой» (Даревский 2014, с. 308); тогда он опубликовал на эту тему несколько десятков статей, обобщённых в первом томе его книги «Животный мир Армении». Илья Сергеевич Даревский (1924–2009) в честь заслуг С.К.Даля в 1957 году назвал одну из скальных ящериц, обитающую в Армении и Грузии, ящерицей Даля *Darevskia dahli*.

Дом на Александрийской площади (ныне площадь Островского) в Петербурге был свидетелем одного из замечательных событий в общественной жизни России. Проживая в этом доме, В.И.Даль завёл у себя на квартире по четвергам дружеские собрания, в которых принимали участие «академики, профессора, ... литераторы, музыканты, моряки, ... и вообще люди мысли, слова и искусства». На «четвергах Даля» впервые возникла идея создать научное общество, которое «поставило бы целью собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли». Тогда зародилась мысль об учреждении «русского географического общества» (Модестов 1913, с. 77). Уже в 1845 году императором Николаем I было утверждено представление о создании в столице «Общества», впоследствии именуемого Императорским Русским географическим обществом. (В настоящее время это единственная в России общественная организация, непрерывно существующая с момента основания). Среди учредителей на представлении была не только подпись В.И.Даля, но и В.А.Перовского и П.А.Чихачёва – «сотоварищей и участников» Хивинского похода (рис. 13). Никто не считал, что Владимир Иванович Даль был случайным человеком в этом списке: десять лет своей жизни он посвятил морскому делу, участвовал в военных компаниях, боролся с холерой и чумой на Украине, многое сделал для Оренбурга и Оренбургского края. Со многими учёными и путешественниками его связывали дружеские и творческие отношения. В «Обществе» были организованы четыре отделения. Отделение этнографии, в которое входил В.И.Даль, занималось как антропологией в узком смысле, так и изучением наречий, нравов, обычаев разных народностей и в особенности изучением бытовых сторон жизни русского народа.

В петербургский период (1841-1849) деятельности В.И.Даля произошло ещё одно событие в жизни этого удивительно многостороннего человека. По поручению военного ведомства В.И.Даль составил учебник зоологии (совместно с А.Ф.Постельсом* и А.П.Сапожниковым) и учебник ботаники, которые выделялись живым, образным языком. А.П.Сапожников выполнил для них не менее 700 иллюстраций.

* Александр Филиппович Постельс (1801–1871) участник кругосветного путешествия на военном шлюпе «Сенявин» под командованием Ф.П.Литке, из которого он вернулся в 1829 году с большим запасом естественнo-исторических материалов. А. Ф. Постельс был первым учёным Санкт-Петербургского университета, принявшим участие в научной экспедиции, результатом которой стали обширные коллекции, в том числе птиц.

Рис. 13. Первый председатель и члены-учредители Императорского русского географического общества, среди которых В.И.Даль, В.А.Перовский и П.А.Чихачёв – товарищи по Хивинскому походу 1839-1840 годов.

В календаре замечательных и памятных дат Оренбургского края на 2021 год упоминается имя писателя и натуралиста В.И.Даля, которому 22 ноября исполняется 220 лет со дня рождения. Конечно, Владимир Иванович был человеком одарённым и талантливым, но при этом надо помнить, что он всю свою жизнь учился. Литература о жизни и творчестве Даля, характеризующая многогранность его деятельности, раскрывающая отдельные стороны этой неординарной личности, велика и по объёму, и по содержанию (Шутова 2021). Но правы, наверное, те исследователи, которые считали, что самую лучшую пору своей жизни он посвятил Оренбургскому краю. Период с 1833 до начала 1840-х годов – время первого правления оренбургского губернатора Василия Алексеевича Перовского (1833-1842 годы) называют «золотым веком Оренбургского края». «Напряженной внутренней жизнью жил В.И.Даль в это время, успешно совмещая службу с писательским творчеством и работой натуралиста». В одном из писем к В.И.Далю (Грот 1873) В.А.Перовский писал: «Ограниченность средств, коими я могу располагать ..., не позволяет мне вознаградить труды и время Ваше по достоинству, если только труд и время могут быть оценены». Сам Даль говорил о себе предельно скромно: он всего лишь выполнял работу «подносчика при постройке великолепных палат...».

21 декабря 1838 года В.И.Даль был избран членом-корреспондентом Академии наук (по отделению естественных наук) за изыскания в Оренбургском крае этнографического, географического и исторического характера, которые оказались значительны и важны в практическом отношении, а также за собрание коллекций по флоре и фауне Оренбургского края. Звание члена-корреспондента Академии наук по первому, то есть физико-математическому отделению В.И.Даль ценил очень высоко, но был огорчён тем, что при слиянии Петербургской академии с Российской его перевели в отделение русского языка и словесности.

Я благодарен коллегам – сотрудникам Зоологического института Российской Академии наук А.Г.Бубличенко и А.Г.Весёлкину за содействие в подготовке статьи и поисках информации в коллекционных фондах ЗИН РАН.

Л и т е р а т у р а

- Беспалов А.Ф., Гаранин В.И. 2008. О находке в фондах Зоологического музея им. Э.А.Эверсмана Казанского государственного университета экспонатов, собранных В.Ф.Руссовым и Г.С.Карелиным // *Тр. Дарвиновского музея* **12**: 149-160.
- Бианки В.В. 2008. Жизнеописание Валентина Львовича Бианки // *Отечественные зоологи. Валентин Львович Бианки*. СПб: 5-83.
- Богданов А.П. 1889. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знаний, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850-1888 г.). Т. 2 // *Изв. Общ-ва любителей естествозн., антропол. и этногр.* **57**: 1-304.
- Брандт Ф.Ф. 1865. Зоологический и зоотомический музей // *Зап. Акад. наук* **7**: 1-35.
- Грот Я.К. 1873. Воспоминания о В.И.Дале: (с извлечением из его писем); Воспоминания о П.П.Пекарском // *Сочинения академика Я.К.Грота*. СПб: 1-41.

- Даль В.И. 1867. Письма к друзьям из похода в Хиву 1839 года // *Русский Архив (издаваемый при Чертковской библиотеке)* **3**: 402-431.
- Даль В.И. 2002. *Оренбургский край в очерках и научных трудах писателя*. Оренбург: 1-480.
- Даль В.И. 2008. *Документы. Письма. Воспоминания*. Оренбург: 1-544.
- Даль Е.В. 1879. В.И.Даль. (По воспоминаниям его дочери) // *Русский вестник* **7**: 71-112.
- Даль Е.В. 1995. Хивинский поход // *Гостиный двор: альманах* **2**. Калуга: 168-173.
- Даревский И.С. 2014. Моя биография (герпетология и жизнь) // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **318**, 4: 292-325.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**. Прил. 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.
- Золотницкая Р.Л. 1953. *Н.А.Северцов – географ и путешественник*. М.: 1-211.
- Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **5**: 202-394.
- Карамзин А.Н. 1909. Добавления к статье «Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **9**: 247-284.
- Матвиевская Г.П. 1999. Натуралист Владимир Даль // *Вопросы истории естествознания и техники* **4**: 36-42.
- Матвиевская Г.П., Зубова И.К. 2002. *Владимир Иванович Даль, 1801–1872*. М.: 1-224.
- Матвиевская Г.П., Зубова И.К. 2003. «Я ВАС люблю как друга...»: письма В.А.Перовского к В.И.Далю // *Гостиный двор* **14**: 247-260.
- Матвиевская Г.П., Зубова И.К. 2007. *Владимир Иванович Даль в Оренбурге*. Оренбург: 1-584.
- Матвиевская Г.П., Прокофьева А.Г., Зубова И.К., Прокофьева В.Ю. 2011. *Жизнь и творчество В.И.Даля в Оренбурге*. М.: 1-240.
- Модестов Н.Н. 1913. Владимир Иванович Даль в Оренбурге: исторический очерк // *Тр. Оренбург. учёной архивной комиссии* **27**. Оренбург: I-IV, 1-92.
- Пирогов Н.И. 1885. Посмертные записки // *Русская старина*. Февраль: 292.
- Потапов Р.Л. 2008. Фёдор Дмитриевич Плеске (1858–1932) и его роль в развитии российской орнитологии (к 150-летию со дня рождения) // *Рус. орнитол. журн.* **17** (415): 647-668.
- Рычков П.И. 1762. *Топография оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии*. СПб: 25-27.
- Савицкий Г.В. 2012. Развитие санитарно-гигиенического дела в Оренбургском крае в XIX – начале XX века: Историографический аспект // *Вестн. ОГУ* **5** (141): 39-46.
- Сухова Н.Г., Таммиксаар Э. 2005. *Александр Фёдорович Миддендорф, 1815–1894*. М.: 1-329.
- Чибилёв А.А. 1993. *В глубь степей: Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края*. Екатеринбург: 1-120.
- Штраух А.А. 1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Акад. наук* **61**, 3: 1-372.
- Шутова Е.Р. (сост.). 2021. *Даль Владимир Иванович: биобиблиографический указатель*. Луганск: 1- 47.

О размножении гоголя *Viscerphala clangula* в Хопёрском заповеднике (Воронежская область)

П.Д.Венгеров, А.А.Давыденко, Н.Ф.Марченко

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 86, Воронеж, 394043, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Анна Александровна Давыденко, Наталия Фёдоровна Марченко. Хопёрский государственный природный заповедник, Варварино, Воронежская область, 397418, Россия.

E-mail: davydenk-anna@yandex.ru; natmarchenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2021

Южная граница области гнездования гоголя *Viscerphala clangula* в целом соответствует границе лесной зоны, хотя известны размножающиеся группировки или отдельные случаи гнездования в лесостепи, а в лесистых долинах рек и гораздо южнее (Исаков 1952; Белик 2021). В XX веке в Воронежской области описан только один достоверный факт размножения гоголя: в 1949 году в Острогожском районе в пойме реки Потудани (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Соколов и др. 2021).

В Хопёрском заповеднике, по материалам исследований в 1936-1952 и 1971-1990 годах, гоголь отнесён к экологической группе пролётных видов (Измайлов 1940, 1953; Золотарёв 1990, 2001). Не принесли положительного результата и предпринятые в 1953-1955 годах попытки привлечения гоголя в искусственные гнездовья – гоголятники, развешенные по берегам крупных озёр (Тальниково, Майорское, Сосновое и некоторые другие). Дуплянки со временем обветшали и разрушились, но так и не были заселены птицами. В связи с этим представляют интерес данные о гнездовании гоголя, полученные в текущем столетии.

В начале XXI века, как и ранее, гоголя отмечали только в период сезонных миграций. Так, в 2002 году пару видели 15 марта на озере Большое Голое; 19 марта – 1 самца и 2 самок на озере Большое Подпесочное, 21 марта там же наблюдали 3 самцов и 2 самок.

Во втором десятилетии XXI века встречи гоголей участились. В 2016 году пару наблюдали на озере Малое Голое 29 марта. В 2018 году в первой половине марта в течение 10 дней одиночная самка держалась на ерике, протекающем из озера Большое Голое в реку Хопёр. В этом же году, 24 апреля, одиночный самец отмечен на разливе Хопра.

7 апреля 2019 на озере Малое Голое видели одного самца, осуществляющего брачные демонстрации в присутствии 2 самок. Впервые выводок из 4 заметно подросших птенцов в пуховом наряде встречен 4 июня 2019 на озере Большое Подпесочное. На озере Ореховское 9 июня удалось заметить два выводка подросших пуховиков из 6 и 12 особей, без сопровождения самок. Позже, в начале и середине июля, на этих озёрах

и ещё на озёрах Ольховое, Длинное Осиновское и Старый Хопёр наблюдали молодых полностью оперённых гоголей (рис. 1, слева).

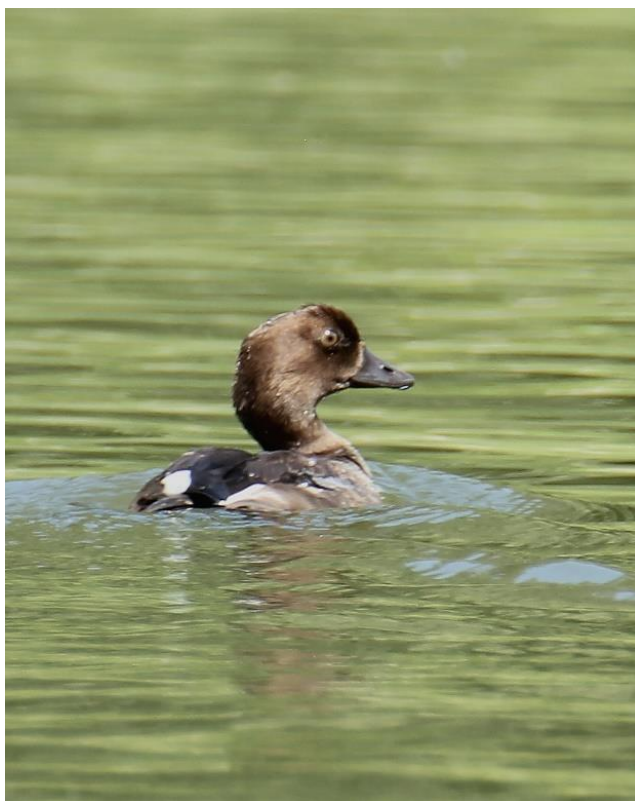
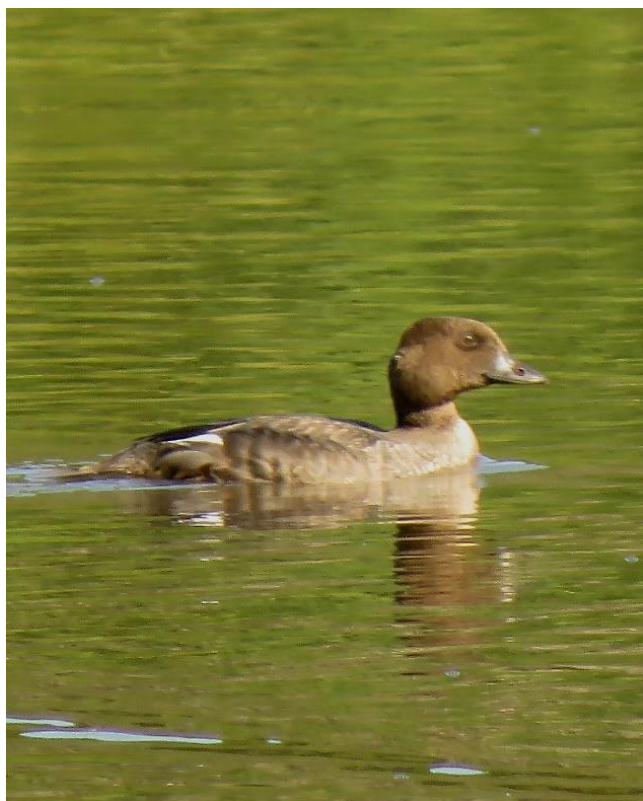

Рис. 1. Молодые гоголи *Bucephala clangula*. Слева – озеро Длинное Осиновское, 14 июля 2019, фото А.А.Давыденко; справа – русло реки Хопёр в северной части заповедника, 26 июля 2021, фото П.Д.Венгерова.

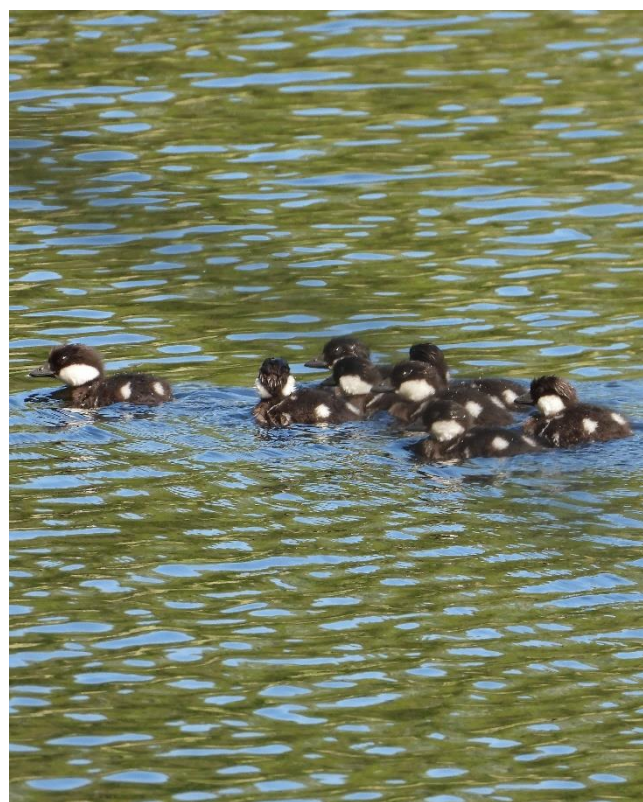

Рис. 2. Выводки гоголя *Bucephala clangula* на озере Ореховское. Слева – выводок, с которым была самка; справа – выводок без сопровождения самки. 25 мая 2020. Фото А.А.Давыденко.

В 2020 году один, очевидно, зимующий самец отмечен 8 февраля на полынье реки Хопёр. По одной паре гоголей держались на озере Старый Хопёр 18 марта и на озере Ореховское 25 марта. 4 апреля на озере Ореховское видели пролётную стайку из 5 особей. Самка гоголя с выводком из 11 пуховых птенцов попала в объектив автоматического фоторегистратора на озере Выкрутни 25 апреля; ещё два выводка, один из 8 недавно вылупившихся птенцов и второй из 7 подросших птенцов, сфотографировали на озере Ореховское 25 мая (рис. 2). Оперённых молодых гоголей на этих и других озёрах встречали в конце июня и июле.

В 2021 году 2 молодых гоголя, судя по размерам и окраске – самец и самка, держались на русле реки Хопёр 26 июля (рис. 1, справа). Птицы подпускали лодку довольно близко, потом ныряли и всплывали на поверхность на удалении 20-30 м. Ранее, 23 июня, на озере Большое Осинское отмечена стайка взрослых гоголей – 5 самцов в летнем оперении и одна самка.

Таким образом, размножение гоголя в Хопёрском заповеднике в 2019-2020 и отчасти 2021 годах следует считать распространённым явлением, при этом вряд ли все случаи были зарегистрированы. На территории заповедника площадью 16292 га расположено около 400 пойменных лесных озёр (старицы Хопра) разного размера. Большинство из них удалённые и труднодоступные, поэтому они не находятся под постоянным наблюдением научных сотрудников и работников охраны.

Встречи выводков пуховых птенцов и молодых гоголей, пусть и немногочисленные, позволяют получить определенное представление о сроках размножения вида на исследуемой территории. При этом мы исходим из следующих параметров экологии размножения: самка откладывает в день по одному яйцу, величина кладки 7-12 яиц, продолжительность насиживания 30 дней, и оно начинается после откладки последнего яйца, птенцы оперяются в возрасте 35 дней, способность к полёту приобретают в возрасте 57-60 дней (Исаков 1952). Отсюда наличие молодых полностью оперённых, но ещё не лётных птиц в конце июня и июле указывает на сроки начала откладки яиц, укладываемые в период с начала до конца апреля. Встречи уже заметно подросших пуховичков 25 мая и 4 июня свидетельствуют о начале кладки примерно в первой половине апреля.

В некоторых других частях ареала со сходными климатическими условиями откладка яиц также происходит в апреле или начале мая. Например, в Псковской и Пензенской области первые выводки гоголей встречаются со второй или третьей декады мая (Фетисов и др. 2002; Фролов и др. 2003), в Ленинградской области – в конце мая и первых числах июня (Мальчевский, Пукинский 1983; Чиринскайте 2006).

На этом фоне необычайно ранней выглядит встреча в Хопёрском заповеднике выводка недавно вылупившихся птенцов гоголя 25 апреля

2020. В данном случае откладка яиц началась около 15 марта. Видимо, раннюю откладку яиц спровоцировала очень тёплая погода в марте этого года, особенно в его первой половине. По данным метеостанции Хопёрского заповедника, в первой декаде марта 2020 года средняя температура воздуха составила +6.1°C, максимальная зарегистрирована 9 марта (+22°C). Во второй декаде марта средняя температура воздуха была +4.2°C, а максимальная отмечена 11 марта (+21°C). Это невероятно тепло, учитывая, что в рассматриваемый период в норме стоит ещё зимняя погода. В целом календарный март по средней температуре воздуха стал самым тёплым за всю историю наблюдений в заповеднике (+4.6°C), при норме минус 2.5°C.

Заметим, что в 2020 году необычно раннее начало кладки у гоголя наблюдалось и в Псковской области. В Новоржевском районе 23 марта в гоголятнице были найдены 4 свежих яйца, то есть кладка начата, скорее всего, 19 марта (Григорьев 2020). Прежде самые ранние кладки здесь были начаты 28 марта 2014 и 30 марта 2015 (Григорьев 2019). Склонность гоголя к раннему размножению при неустойчивом весеннем потеплении известна и на Севере, в Мурманской области (Бианки 2003).

Однозначно назвать причины появления на гнездовании гоголя в Хопёрском заповеднике затруднительно, однако возможно перечислить факторы, способствовавшие этому. Прежде всего, следует отметить увеличившийся со времени создания заповедника (1935 год) возраст древостоев, что привело к образованию разного рода естественных дупел, где гнездятся птицы. Тем более, в пойме Хопра распространены насаждения тополя серебристого *Populus alba* и осокоря *P. nigra*, характеризующиеся большим диаметром стволов и фаутностью. Следующий фактор – освоение местообитаний заповедника желной *Dryocopus martius*, начавшееся ещё в 1980-х годах (Золотарёв 1990). Известно, что дупла этого дятла охотно используются гоголем для устройства гнёзд (Мальчевский, Пукинский 1983; Сотников 1999).

В качестве фактора, препятствующего успешному размножению и дальнейшему росту численности гоголя в Хопёрском заповеднике, следует указать на отсутствие на многих озёрах достаточно обширных зарослей высокостебельной надводной растительности, служащей убежищем для выводков от многочисленных хищников. Из пернатых хищников это, прежде всего, чёрный коршун *Milvus migrans* и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, регулярно добывающие разнообразную пищу на всех водоёмах заповедника.

Л и т е р а т у р а

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России*. Том 1: Неворобьиные – Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.

- Бианки В.В. 2003. Филопатрия и гнездовой консерватизм гоголей Кандалакшского залива Белого моря // *Казарка* **9**: 284-297.
- Григорьев Э.В. 2019. Гнездование гоголя *Vincerphala clangula* в искусственных гнездовьях на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1789): 2968-2971.
- Григорьев Э.В. 2020. Раннее начало кладки гоголя *Vincerphala clangula* весной 2020 года (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1913): 1784-1785.
- Золотарёв А.А. 1990. *Птицы Хопёрского заповедника и сопредельных территорий: видовой состав, численность и экология сообществ*. Дис. ... канд. биол. наук. Воронеж: 1-229 (рукопись).
- Золотарев А.А. 2001. Полувековая динамика гнездовой фауны птиц Хопёрского заповедника и пограничных территорий (с 1936 по 1990 гг.) // *Тр. Ассоциации особо охраняемых территорий Центрального Черноземья России*. Тула, **2**: 85-93.
- Измайлов И.В. 1940. Фауна птиц и млекопитающих Хопёрского государственного заповедника // *Тр. Хопёрского заповедника* **1**: 89-171.
- Измайлов И.В. 1953. *Фауна и экология птиц и млекопитающих Хопёрского государственного заповедника*. Дис. ... канд. биол. наук. Воронеж: 1-233 (рукопись).
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 344-635.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Соколов А.Ю., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 2021. Отряд Гусеобразные Anseriformes // *Наземные позвоночные Воронежской области. Кадастр*. Белгород: 148-183.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 1. Не-воробьиные. Часть 1. Киров: 1-432.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка Себежский*. СПб., **1**: 1-152.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Гомзин Д.В., Фролов А.В. 2003. Гнездящиеся гусеобразные Пензенской области // *Казарка* **9**: 344-361.
- Чиринская Л.И. 2006. Гнездование гоголя *Vincerphala clangula* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* **15** (322): 603-605.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2135**: 5297-5298

Находка выводка мохноногого сыча *Aegolius funereus* в ущелье реки Кедровки на Ивановском хребте (Западный Алтай)

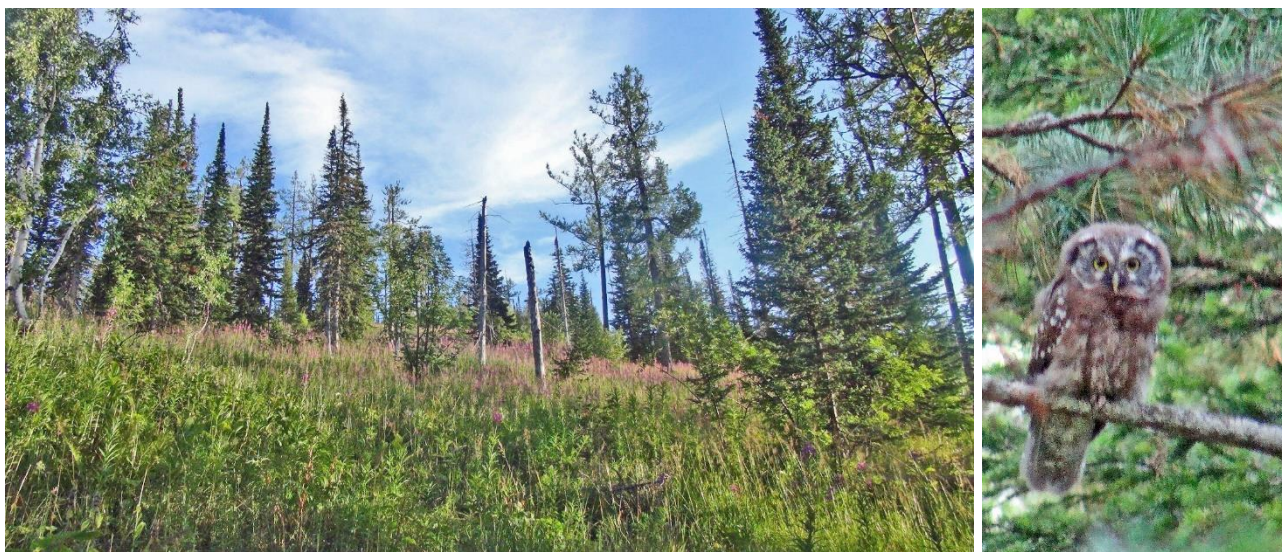
Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2021

Мохноногий сыч *Aegolius funereus sibiricus* (Buturlin, 1910) – характерный обитатель горно-лесной части Западного Алтая, редкие встречи с которым известны на таёжных склонах Ульбинского, Убинского, Ивановского, Линейского и Холзунского хребтов (Щербаков 2011; Щербаков,

Березовиков 2005, 2007; Лухтанов, Березовиков 2003). Находки выводков этого сыча до сих пор единичны, в связи с чем каждый новый факт их обнаружения представляет исключительный интерес для выяснения особенностей его распространения и размножения на Западном Алтае.

Место встречи выводка мохноногого сыча *Aegolius funereus* в лесном редколесье из пихты, лиственницы и кедра и молодой мохноногий сыч в кроне кедра. Ущелье реки Кедровки. Ивановский хребет. Западный Алтай. 24 августа 2020. Фото В.Кузьмина.

Одна из новых встреч произошла 24 августа 2020 во время экскурсии вверх по ущелью реки Кедровки (50°12'06" с. ш., 83°27'02" в. д.) – левого притока Ульбы в северных отрогах Ивановского хребта близ города Риддер. Во время подъёма по тропе на северный склон горы среди разреженного пихтово-лиственнично-кедрового леса с густым высокотравьем из кипрея на высоте около 1600 м над уровнем моря в тенистой кроне кедра на ветках были замечены два молодых мохноногих сыча, одного из которых удалось сфотографировать (см. рисунок). Ближайшее место августовской находки молодого сыча ранее было установлено в ущелье соседней реки Громотухи (Щербаков 2011).

Л и т е р а т у р а

- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Щербаков Б.В. 2011. Лесной сыч *Aegolius funereus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (713): 2490-2497.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника*. Алматы, **1**: 41-87.

Что могут означать встречи «чёрных лебедей» в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, О.Н.Васик

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Ольга Николаевна Васик. Президиум ДВО РАН, Светланская ул., д. 50,
Владивосток, 690090, Россия. E-mail: vasikvasik@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 ноября 2021

При общении с охотниками и любителями природы нам неоднократно приходилось слышать о встречах в Приморском крае «чёрных лебедей». Подробные расспросы обычно позволяют выяснить, что речь идёт о неполовозрелых особях лебедя-кликун *Cygnus cygnus* либо малого лебедя *C. bewickii*, контурное оперение которых (в отличие от взрослых птиц этих видов) имеет явственный буровато-серый оттенок и при недостаточном и (или) контровом освещении такие птицы издали порой действительно кажутся очень тёмными (рис. 1). Вероятность того, что в России за чёрных лебедей *Cygnus atratus* при неудачном освещении могут быть приняты молодые особи лебедей местной фауны, высказывалась и ранее (Сыроечковский 2011).

Рис. 1. Неполовозрелые особи лебедей: 1 – малый лебедь *Cygnus bewickii* в первом зимнем наряде (Надежденский район, озеро Утиное, 17 апреля 2011); 2 – молодой лебедь-кликун *C. cygnus* на значительном расстоянии и при сильном контровом свете (Спасский район, юго-восточное побережье озера Ханка, 30 октября 2008). Фото Д.В.Коробова.

22 октября 2021 во внутреннем ковше Спортивной гавани Амурского залива в городе Владивостоке в течение нескольких часов наблюдали настоящего чёрного лебедя, который отдыхал на мелководье (рис. 2) или на берегу гавани (рис. 3).

Рис. 2. Чёрный лебедь *Cygnus atratus*. Владивосток, Амурский залив. 22 октября 2021. Фото О.Н.Васик.

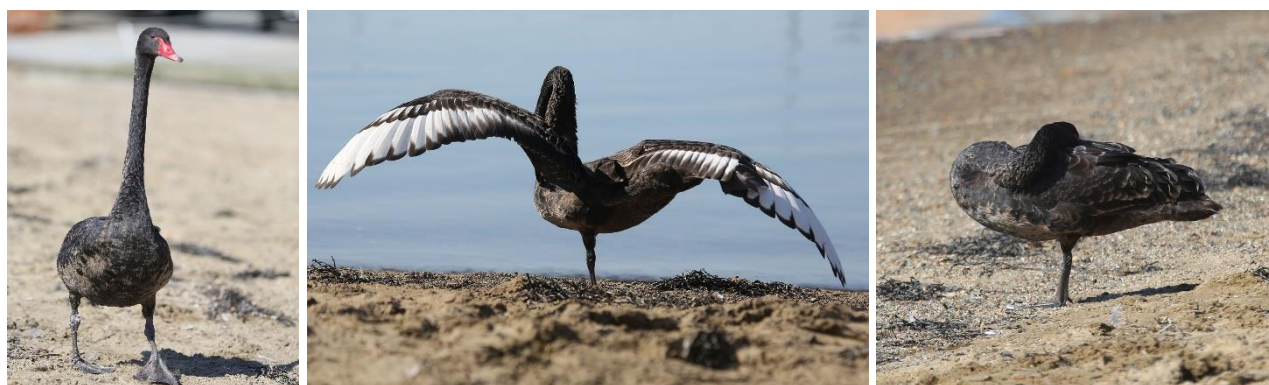

Рис. 3. Чёрный лебедь *Cygnus atratus*, отдыхающий на берегу Амурского залива во Владивостоке. 22 октября 2021. Фото О.Н. Васик.

Судя по чёрному рисунку на первостепенных маховых перьях, это неполовозрелая особь. Она спокойно относилась к присутствию людей, не проявляя особого беспокойства при приближении человека на 5-7 м и подбирала брошенные ей кусочки хлеба. Судя по такому поведению, встреченный лебедь был парковой птицей, случайно покинувшей хозяйский двор. При посещении этого места через 2.5 ч чёрного лебеда там не оказалось. По рассказам очевидцев, его забрал предполагаемый хозяин, проживающий в соседнем с Владивостоком городе Артёме.

Естественный ареал чёрного лебеда занимает Австралию и Тасманию, при этом он был интродуцирован и прошёл успешную акклиматизацию в Новой Зеландии (del Hoyo, Collar 2014). В первичных местах обитания этот вид ведёт оседлый образ жизни и не склонен к дальним залётам. В разных странах Америки и Евразии чёрного лебеда нередко содержат в качестве декоративной парковой птицы. За счёт того, что часть особей улетает из мест содержания, в некоторых странах формируются натурализовавшиеся популяции, хорошо известные, напри-

мер, в Нидерландах и Польше (Collins... 2009). Птицы таких популяций совершают порой далёкие залёты. Несколько раз залётные чёрные лебеди наблюдались и на Северо-Западе России (Фетисов 2010; Лапшин 2017; Артемьев 2021).

В списке птиц бывшего СССР (Коблик, Архипов 2014) чёрный лебедь приводится в качестве чужеродного вида. Такой же статус этот вид теперь должен получить и в Приморье, а в сопредельных с ним странах чёрный лебедь локально интродуцирован в Японии (Brazil 2009; Check-List... 2012). Его не приводят в списках птиц Китая (MacKinnon, Phillips 2000), Южной Кореи (Moores, Kim 2014) и Северной Кореи (Tomek 1999), но при этом в средствах массовой информации КНДР широко освещена тема о необходимости искусственного разведения чёрных лебедей для их использования в пищу, что уже начато в промышленных масштабах на одной из крупнейших ферм Kwangpho Duck, расположенной на востоке этой страны (Bunyan 2021).

За информацию о встрече чёрного лебедя во Владивостоке авторы выражают благодарность Е.Ю.Мурашовой и С.Г.Сурмачу; за предоставление фотографий лебедя-кликлуна и малого лебедя авторы признательны Д.В.Коробову.

Л и т е р а т у р а

- Артемьев А.В. 2021. Чужеродные виды птиц на территории Карелии в XXI веке // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2125): 4811-4818.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* **14**: 1- 171.
- Лапшин Н.В. 2017. О реальности встречи чёрного лебедя *Cygnus atratus* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1492): 3619-3623.
- Сыроечковский Е.Е. (ред.) 2011. *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 1-219.
- Фетисов С.А. 2010. О залёте чёрного лебедя *Cygnus atratus* в национальный парк «Себежский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (557): 486-490.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Bunyan R. 2021. North Korea pushes 'delicious' Black Swan meat and claims it is 'exceptional health food' a day after warning starving citizens they will have to eat less food until 2025 when borders reopen // <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10140739/North-Korea-pushes-delicious-BLACK-SWAN-meat-claims-exceptional-health-food.html>
- Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Collins Bird Guide. 2009. 2nd edition. Printed in Italy: 1-448.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-passeriformes. Barcelona: 1-903.
- MacKinnon J., Phillips K.A. 2000. *Field Guide to the Birds of China*. Oxford: 1-450.
- Moores N., Kim A. 2014. The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

Случаи гибели птиц на автодорогах в Омской области

Т.Ю.Колпакова

Татьяна Юрьевна Колпакова. Кафедры биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет. E-mail: tkolpakov@mail.ru

Поступила в редакцию 26 ноября 2021

Дороги – основная часть транспортной инфраструктуры государства и неотъемлемая часть современных ландшафтов. В последние годы происходит интенсивный рост дорожной сети с твёрдым покрытием, что неизбежно сказывается на птицах (Ирисов 1990; Сальников, Буслаев 2013). Вдоль дорог под прикрытием придорожной растительности гнездятся птицы, располагающие гнёзда на земле. В сооружениях виадуков гнездятся сизые голуби *Columba livia*, деревенские ласточки *Hirundo rustica*, полевые воробьи *Passer montanus*. Многие птицы используют дороги как место кормёжки. Здесь птицы кормятся семенами на обочинах, собирают сбитых машинами насекомых и мелких позвоночных животных. Обочины дорог часто используются птицами как место сбора гастролитов и минерального питания.

Весной у обочин дорог часто приходится наблюдать скопления мигрирующих птиц: овсянок, вьюрков, врановых. В дренажных канавах, заполненных талыми водами, встречаются кулики и утки. Таким образом, для птиц формируются особые автодорожные биотопы (Лысенков, Пьянов 2017; Матушкин, Сивкова, Холодова 2020).

В настоящее время автодороги являются серьёзным лимитирующим фактором из-за повышенной гибели не только птиц, но и амфибий, пресмыкающихся, млекопитающих (Ирисов 1990; Бельский 1998; Нумеров 2009; Березовиков 2011; Фетисов 2012; Ковалев 2013; Сальников, Буслаев 2013; Коробова, Глущенко, Коробов 2014). Однако в современных орнитологических публикациях до сих пор недостаточно внимания уделяется влиянию автодорожных биотопов на птиц (Колпакова 2020).

Наши исследования проводились в весенне-летний период 2020 года в окрестностях Омска. Для наблюдений был выбран контрольный участок асфальтированного шоссе объездной дороги (Южный обход) длиной 15 км. Основные наблюдения проведены на двух участках протяжённостью по 5 км, выбранных с таким расчётом, чтобы охватить разные типы местообитаний птиц. Это дорога с асфальтированным покрытием шириной 12 м и глинисто-гравийными обочинами шириной 2 м. Здесь долго сохраняется рассыпанное при перевозках зерно, что привлекает зерноядных птиц. Осмотр исследуемого участка выполняли каждые 10 дней на автомобиле и пешком. При этом регистрировались все встреченные и погибшие на дороге птицы, которых, во избежание повторного учёта, убирали с дороги.

Всего на автотрассе нами было зарегистрировано 875 птиц 20 видов, из них в марте – 5 видов (60 особей), в апреле – 7 (85), в мае – 7 (108), в июне – 15 (520), в июле – 12 (102). Средняя численность птиц в марте составляла 1.7 особи на 1 км, в апреле – 2.1, в мае – 2.3, в июне – 3.2, в июле – 2.4.

Чаще прилетали кормиться к дороге полевые *Passer montanus* домовые Р. *domesticus* воробьи, полевые жаворонки *Alauda arvensis*, сизые голуби, деревенские ласточки, скворцы *Sturnus vulgaris*, галки *Corvus monedula*, грачи *Corvus frugilegus*, сороки *Pica pica*, обыкновенные овсянки *Emberiza citrinella*, белые *Motacilla alba* и желтоголовые *M. citreola* трясогузки. На долю этих видов приходится 90% учтённых особей.

За время исследований на автодороге мы нашли 15 сбитых птиц: в апреле – 1 (6.7%), в мае – 2 (13.3%), в июне – 9 (60%), в июле – 3 (20%). Гибель птиц на автотрассах увеличивается в июне. В это время появляется много слётков и молодых птиц. Как показывают наблюдения, молодые птицы не боятся движущегося транспорта, подпускают его очень близко и не успевают улететь, особенно если автомобиль движется с большой скоростью. При быстром движении машины возникают завихрения воздуха, куда попадает птица и уже не может из него выбраться.

Л и т е р а т у р а

- Бельский Е.А. 1998. О гибели птиц на автодороге в окрестностях Екатеринбурга // *Рус. орнитол. журн.* **7** (42): 6-10.
- Березовиков Н.Н. 2011. О смертности позвоночных животных на автотрассах // *Рус. орнитол. журн.* **20** (665): 1198-1202.
- Ирисов Э.А. 1990. Гибель птиц на автомобильных дорогах Алтайского края // *Биоценозы Алтайского края и влияние на них антропогенных воздействий*. Барнаул: 88-90.
- Ковалев В.А. 2013. О гибели птиц на автомобильных дорогах в Харьковской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (921): 2596-2597.
- Колпакова Т.Ю. 2020. Гибель чёрных стрижей в городской среде // *Экологические проблемы региона и пути их разрешения*. Омск: 56-59.
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Гибель птиц на автомобильных дорогах Юго-Западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1073): 3691-3696.
- Лысенков Е.В., Пьянов М.В. 2017. Анализ населения птиц автодорожного биотопа (на примере участка Саранск – Старое Шаггово) // *Тр. нац. парка «Смольный»* **3**: 109-125.
- Матушкин С.Д., Сивкова М.Ю., Холодова Л.А. 2020. Воздействие автомобильных дорог на экосистему прилегающих территорий // *Современные прикладные исследования*. Новочеркасск: 111-114.
- Нумеров А.Д. 2009. К изучению гибели птиц на автомобильных дорогах Воронежской области // *Современные проблемы биоразнообразия*. Воронеж: 279-288.
- Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2013. Гибель птиц на автомобильных дорогах в Ивановской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (909): 2230-2231.
- Фетисов С.А. 2012. Гибель птиц на дорогах в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (774): 1611-1612.

О распространении подвидов московки *Periparus ater* в Казахстане

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В Казахстане московка *Periparus* представлена двумя подвидами, причём их различие в окраске столь значительно, что определение в природе не составляет большого труда. Хорошо отличающаяся от других форм тяньшанская московка *Periparus ater rufipectus* (Severtzov, 1873) имеет интенсивную ржавчато-охристую окраску нижней стороны тела, что прекрасно видно с близкого расстояния даже невооружённым глазом. Этот подвид населяет горные еловые леса Тянь-Шаня к западу до 74-75 меридиана в Киргизском Алатау. Западнее в Тянь-Шане распространены арчовые леса, где на смену московке приходит рыжешейная синица *Periparus rufonuchalis*. Однако в Чаткальском хребте, где произрастают реликтовые обособленные темнохвойные леса из ели тяньшанской *Picea schrenkiana* и пихты Семёнова *Abies semenovii*, встречаются оба эти вида (Лебяжинская 1992).

Тяньшанская московка *Periparus ater rufipectus*. Кимасар.
Или-Алатауский Национальный парк. 10 ноября 2012. Фото О.Белялова.

* Белялов О.В. 2002. О распространении подвидов московки в Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.*: 113-114.

Тяньшанская московка *Periparus ater rufpectus*. Чимбулак, Заилийский Алатау.
26 октября 2013. Фото А.Коваленко.

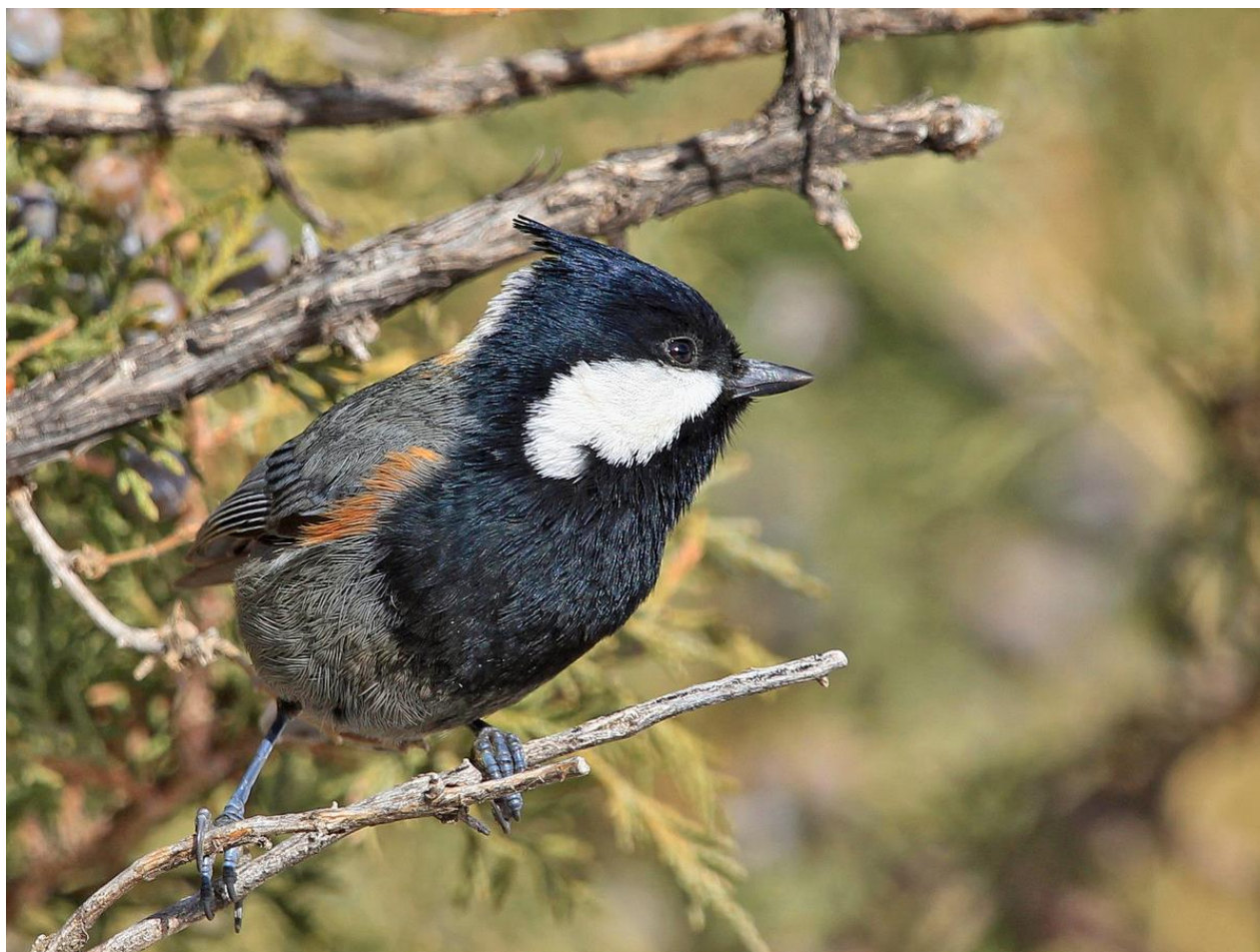
Тяньшанская московка *Periparus ater rufpectus*. Алматы, Дендропарк.
28 декабря 2017. Фото АИсабекова.

Московка номинативного подвида *Parus ater ater*.
Ивановский хребет, река Поперечка. 3 октября 2013. Фото О.Белялова.

Рыжешейная синица *Periparus rufonuchalis*. Каньон Аксу, Аксу-Жабаглы. 6 мая 2015. Фото А.Исабекова.

Рыжешейная синица *Periparus rufonuchalis*. Сайрам-Угамский нацпарк. 21 ноября 2018. Фото А.Исабекова.

Единственная находка московки в казахстанской части Таласского Алатау известна из предгорий, где в селе Жабаглы 15 декабря 1996 был добыт один экземпляр (Колбинцев 1999). В дальнейшем этот экземпляр отнесён к подвиду *P. a. rufipectus* (Гаврилов 1999). Весь Джунгарский Алатау включён в ареал этого же подвида (Степанян 1978), хотя более ранние исследования указывали её к востоку только до Лепсинска, так как данных для лесов восточной части хребта не было (Шнитников 1949). В летний период 2002 года здесь встречены московки подвида *P. a. ater* (Linnaeus, 1758). Номинативная форма имеет грязно-белую окраску нижней части тела и найдена гнездящейся на Алтае и в Калбинском нагорье (Гаврилов 1999). В Сауре московка пока отмечена только в зимний период (Хахлов 1998). Известна одна летняя находка (июнь 1958) в окрестностях Каркаралинска (Кузьмина 1972). В Наурзумском бору московка встречена 13 мая 2000 (Брагин, Брагина 2002). В Кургальджинском заповеднике она отмечалась неоднократно: 14 октября 1985 добыты самец и самка (Андрусенко 2002), хранятся в коллекции Института зоологии в Алма-Ате, осмотрены, оказались номинативного подвида. Московки этого подвида известны дальними кочёвками из мест гнездования в осенне-зимний период и встречаются в это время по долине реки Урал до дельты, в бору Аманкарагай и Караганде (Гаврилов 1999).

Для *P. a. rufipectus*, наоборот, не известны дальние кочёвки, только в очень сильные снегопады московки спускаются в предгорья, иногда появляясь в Алма-Ате. К сожалению, наблюдения московок подвида *P. a. ater* в зимний период на реке Или, о которых сообщал Б.М.Губин*, по ошибке были отнесены к тяньшанскому подвиду (Гаврилов 1999). Эти и новые наблюдения опубликованы в выпуске «Казахского орнитологического бюллетеня» за 2002 год. Встречи московок номинативного подвида в осенне-зимний период известны для Семиречья давно. Упомянется 4 экземпляра из коллекции Сушкина (11, 13 ноября и 4 декабря 1911), добытых в районе села Осиновка на Тентеке (Шнитников 1949). Наряду с ними встречи *P. a. ater* в долине реки Или и в горах Малайсары предполагали либо очень далёкие кочёвки от известных мест гнездования на Алтае или, может быть, в лесах мелкосопочника, либо нахождение гнездящейся популяции где-то близко, например, в Джунгарском Алатау или Борохоро.

Теперь в свете новых данных стало ещё интереснее выяснить распространение и взаимоотношение двух форм московок, а также вероятную зависимость их распределения от хвойных пород (пихта, ель тяньшанская). До сих пор не выяснено, гнездятся ли московки в островных хвойных лесах горных групп Казахского мелкосопочника. Летние и осенние встречи из этих мест пока только предполагают это.

Л и т е р а т у р а

- Андрусенко Н.Н. 2002. Дополнения к списку птиц Кургальджинского заповедника // *Selevinia*: 122-125.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 73-74.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 264-311.
- Лебяжинская И.П. 1992. Пространственная структура летнего населения птиц Сары-Челекского заповедника // *Биологические ресурсы Кыргызстана*. Бишкек: 93-99.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч. 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

* 24 октября 1996 на реке Или на кордоне ниже посёлка Казахстан – 4 *P. a. ater* у домика, 3 из них пойманы и содержались в неволе. 8 октября 1997 в посёлке Аралтюбе во дворе одного из домов наблюдался самец московки в стайке с самцами большой синицы *Parus major* – Б.М.Губин.

Толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi* – гнездящийся вид Казахстана

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В предгорьях Ивановского хребта (1100 м над уровнем моря) около речки Колотушки 6 июня 1978 мной проводились наблюдения в смешанном лесу из кедра, пихты, ели, лиственницы, берёзы, рябины, с кустарниковым подседом из жимолости алтайской, шиповников колючейшего и собачьего, изредка кустов калины, красной и чёрной смородины.

Среди редких зарослей кустарников с отдельно стоящими хвойными и лиственными деревьями в кусте жимолости алтайской *Lonicera caerulea altaica* на высоте 120-140 см было обнаружено недостроенное гнездо: закончен был только каркас из тонких обветшалых веточек и тонких прутиков. При его осмотре на руку внезапно села пеночка со стебельком травы в клюве. Пришлось замереть. Сидя на тыльной стороне руки, она издала громкую и звучную трель, совершенно не похожую для обычных здесь пеночек – теньковки *Phylloscopus collybita*, зелёной *Ph. trochiloides* и тусклой зарнички *Ph. humei*. Сразу же около гнезда была поставлена сеть-паутинка. Однако ожидание, занявшее более часа, результатов не дало: пеночка в сеть не попала. Гнездо так и осталось недостроенным. Так как птица добыта не была, сведения о ней не были опубликованы. Однако позднее убедившись, что это была именно толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi*, я представляю данное сообщение. Ближайшие места гнездования этой пеночки находятся в тайге Северо-Восточного и Юго-Восточного Алтая (Сушкин 1938; Кучин 1982).

Л и т е р а т у р а

Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая: Воробьиные*. Барнаул: 1-208.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

* Щербаков Б.В. 2009. Толстоклювая пеночка – гнездящийся вид Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.*: 226.